

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

Влияние экспансии викингов на Британские острова с конца
VIII до XI вв. (возможности использования материала на
уроках истории в средней школе)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История»

Проверка на объем заимствований:

97,82 % авторского текста

Работа рецензирована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 3 » 09 2026 г.

зав. кафедрой истории и права
Коршунова Н.В. Коршунова Н.В.

Выполнил:

Студент группы

ЗФ-524-105-5-1

Сычев Евгений Андреевич

Научный руководитель:

д.и.н. зав. кафедрой истории и права

Коршунова Надежда Владимировна

Челябинск

2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НАЧАЛО ЭКСПАНСИИ ВИКИНГОВ НА БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА	8
1.1. Общая характеристика викингов и англосаксонских королевств	8
1.2. Причины начала экспансии викингов.....	17
1.3. Первые набеги викингов на Британские острова (793–865 гг.)	22
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ СКАНДИНАВСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА РАЗВИТИЕ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ.....	29
2.1. Формирование Данелага и изменение политической карты Англии	29
2.2. Влияние скандинавов на социально-экономическое развитие английских земель.....	37
2.3. Культурное и языковое влияние скандинавов на население Британских островов.....	47
ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛА О СКАНДИНАВСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ.....	54
3.1. Тема викингов и скандинавской экспансии в содержании школьного курса истории	54
3.2. Методические возможности изучения скандинавской экспансии на Британские острова на уроках истории	57
3.3. Разработка урока по теме «Влияние викингов на Британские острова» для обучающихся 6 класса	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73

ВВЕДЕНИЕ

Эпохой викингов принято обозначать период с конца VIII до середины XI в., когда выходцы из Скандинавии участвовали в военных походах, торговле, переселениях и политической борьбе в разных регионах Европы. На Британских островах эти процессы изменили соотношение сил между англосаксонскими королевствами, структуру расселения, торговые связи и языковую среду.¹

Первые нападения скандинавских отрядов на Британские острова постепенно сменились территориальными завоеваниями и переселением выходцев из Дании и Норвегии. Возникновение постоянных поселений и Данелага создало условия для длительного взаимодействия англосаксонского и скандинавского населения.² В работе термин «викинги» применяется к участникам морских походов и военным отрядам, а понятие «скандинавы» — к населению Скандинавии, переселенцам и носителям соответствующих культурных традиций.

Актуальность исследования связана с необходимостью разграничить непосредственные последствия завоеваний и результаты длительных англоскандинавских контактов. Такой подход позволяет точнее оценить роль внешнего воздействия в изменении политических институтов, хозяйства и культуры средневековой Англии. В школьном курсе этот материал пригоден для сопоставления источников и обсуждения многовариантности исторических причин и последствий.

Объектом исследования является скандинавская экспансия эпохи викингов на Британских островах.

Предметом исследования выступает влияние экспансии викингов на политическое, социально-экономическое и культурное развитие Британских

¹ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 18–25; Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 11–13.

² Каппер Дж. П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 61–68; Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 89–96.

островов с конца VIII до XI вв., а также возможности использования данного материала в школьном курсе истории.

Цель исследования заключается в выявлении основных направлений и последствий влияния скандинавской экспансии на Британские острова с конца VIII до XI вв. и определении возможностей использования данного материала в процессе преподавания истории в средней школе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Охарактеризовать особенности скандинавского общества эпохи викингов и состояние англосаксонских королевств накануне начала скандинавской экспансии.
2. Выявить основные причины начала экспансии викингов на Британские острова.
3. Рассмотреть первые этапы скандинавских набегов и процесс их трансформации в долговременное военно-политическое присутствие.
4. Проанализировать влияние скандинавской экспансии на политическое развитие Англии и формирование Данелага.
5. Определить социально-экономические последствия скандинавского присутствия на Британских островах.
6. Исследовать культурное и языковое влияние скандинавов на население Британских островов.
7. Проанализировать место темы викингов в современном школьном курсе истории.
8. Разработать методические рекомендации по использованию материалов исследования в процессе преподавания истории Средних веков.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 793 по 1066 г. Нижняя граница связана с нападением на Линдисфарн, которое традиционно считается началом эпохи викингов в британской истории, хотя англо-скандинавские контакты существовали и ранее. Верхняя граница определяется событиями 1066 г.: поражение войска Харальда Сурового при Стамфорд-Бридже

завершило последний крупный скандинавский поход в Англию, а Нормандское завоевание изменило политический порядок страны.³

Территориальные рамки исследования включают Британские острова, прежде всего Англию, а также Ирландию, Шотландию и островные территории Северной Атлантики, оказавшиеся в сфере скандинавского влияния.

Источниковая база исследования неоднородна. В неё входят англосаксонские и ирландские анналы, древнескандинавские повествовательные памятники, сочинения средневековых хронистов, а также археологические, лингвистические и топонимические данные, опубликованные в научных исследованиях. Сведения этих групп сопоставляются с учётом времени создания, жанра, авторской позиции и степени удалённости автора от описываемых событий.

«Англосаксонская хроника» содержит датированные сообщения о нападениях, Великом языческом войске и борьбе англосаксонских правителей. Однако это свод нескольких редакций, формировавшийся в христианской и преимущественно уэссекской среде; его сообщения избирательны, а обозначения скандинавов отражают позицию стороны конфликта. Ирландские анналы также сохраняют важную хронологию, но передают монастырский взгляд на события. Поэтому их сведения используются в сопоставлении друг с другом и с независимыми данными.⁴

«Круг Земной», королевские и родовые саги, а также эддические памятники зафиксированы главным образом в XII–XIII вв., то есть позднее большинства рассматриваемых событий. Устная передача, литературная композиция и политические задачи авторов не позволяют воспринимать отдельные эпизоды как буквальные свидетельства очевидцев. Эти тексты используются прежде всего для изучения исторической памяти, социальных представлений и поздней

³ Англосаксонская хроника / пер. З. Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 55–56; Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 41–43.

⁴ Англосаксонская хроника / пер. З. Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 9–12, 55–76; Ирландские саги / сост. А. А. Смирнов. М.: Альянс, 2023. С. 12–18.

интерпретации англо-скандинавских связей; их фактические сообщения требуют внешней проверки.⁵

Археологические материалы Йорка и других районов Данелага дополняют письменные источники сведениями о ремесле, торговле, поселениях и повседневности. Вместе с тем отдельный предмет или тип погребения не доказывает этническую принадлежность его владельца. Выводы о расселении и культурном взаимодействии поэтому опираются на совокупность археологических комплексов, топонимики, нумизматики и письменных свидетельств.⁶

В отечественной историографии А. Я. Гуревич исследовал социальный строй, мировоззрение и специфику древнескандинавской литературной традиции; его работы особенно важны для критического чтения саг. А. А. Сванидзе и Г. С. Лебедев рассматривали скандинавское общество и экспансию в широком североевропейском контексте. Эти труды позволяют связать походы с устройством общества, но обобщения о «скандинавах» требуют проверки на региональном материале.⁷

В переводных исследованиях П. Сойера основное внимание уделено политическим и военным механизмам экспансии, Э. Роэсдаль — археологическим данным и материальной культуре, Дж. П. Каппера — британскому направлению походов и поселений. Сопоставление этих подходов позволяет отделить общие модели эпохи от особенностей Англии и Данелага. Работы обзорного и научно-популярного характера используются для историографического контекста, но не служат единственным основанием для спорных выводов.⁸

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, научной объективности и системности. Историко-генетический метод применяется

⁵ Стурлусон С. Круг Земной. М.: Альма Матер, 2023. С. 15–20, 112–125; Гуревич А. Я. Избранные труды. «Эдда» и сага. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 154–163.

⁶ Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 214–221, 236–244.

⁷ Гуревич А. Я. Древние германцы. Викинги. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 241–247; Гуревич А. Я. Избранные труды. «Эдда» и сага. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 87–95.

⁸ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 11–13; Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 214–221; Каппер Дж. П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 61–68.

для прослеживания перехода от набегов к завоеваниям и поселениям; историко-сравнительный — для сопоставления хроник, саг и археологических данных; историко-системный — для анализа взаимосвязи политических, хозяйственных и культурных изменений; проблемно-хронологический — для последовательного рассмотрения этапов экспансии. На всех этапах учитываются происхождение, жанр и информативные ограничения источников.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании истории Средних веков в общеобразовательной школе, при подготовке факультативных занятий, внеурочных мероприятий и учебно-методических материалов по всеобщей истории.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ЭКСПАНСИИ ВИКИНГОВ НА БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА

1.1. Общая характеристика викингов и англосаксонских королевств

Население средневековой Скандинавии составляли жители территорий современных Дании, Норвегии и Швеции, однако не все они участвовали в дальних морских походах. Устойчивое выражение «эпоха викингов» обозначает исторический период, тогда как слово «викинг» точнее применять к участнику экспедиции. Скандинавская экспансия охватила Британские острова, владения франков, Восточную Европу и Северную Атлантику; в ней сочетались военные, торговые и переселенческие процессы.⁹

В современной историографии отсутствует единая точка зрения относительно происхождения термина «викинг». Наиболее распространённой является версия, связывающая его с древнескандинавским словом *vikingr*, которое обозначало участника морского похода. Ряд исследователей также выводит термин от слова *vík* («залив», «бухта»), подчёркивая его связь с мореплаванием и прибрежной деятельностью. Первоначально данное понятие не имело исключительно военного содержания и могло относиться как к торговым, так и к военным экспедициям.¹⁰

Термин «викинг» не обозначал отдельный народ или этническую общность. Он характеризовал вид деятельности, связанный с дальними морскими походами, торговлей и военными предприятиями. Древнескандинавское выражение *fara í viking* («отправиться в поход») также указывает на деятельностное значение понятия. Поэтому викингами была лишь часть населения Скандинавии; при описании переселенцев, земледельцев и местных сообществ далее используется термин «скандинавы».¹¹

⁹ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 18–25.

¹⁰ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 24–28.

¹¹ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 15–18.

Термин «норманны» происходит от латинского *Northmanni* — «северные люди». В средневековых европейских источниках он использовался для обозначения выходцев из северных регионов Европы независимо от их конкретной этнической принадлежности. В научной литературе понятия «викинги» и «норманны» нередко употребляются как синонимы, однако между ними существует определённое различие. Если термин «норманны» отражает географическое происхождение населения Скандинавии, то понятие «викинги» характеризует участников морских походов и связано прежде всего с их деятельностью.¹²

Начало эпохи викингов традиционно связывают с нападением на монастырь Линдисфарн у северо-восточного побережья Англии в 793 г. Это событие произвело значительное впечатление на современников и было воспринято как начало новой эпохи внешних угроз для христианской Европы. В дальнейшем набеги скандинавов приобрели систематический характер и оказали существенное влияние на политическое развитие англосаксонских королевств, что особенно ярко проявилось на территории Британских островов.¹³

Различные народы, вступавшие в контакт со скандинавами в эпоху викингов, использовали собственные обозначения для их идентификации, что отражало особенности регионального восприятия и характера взаимодействия с ними. Во Франкском государстве выходцев из Скандинавии именовали норманнами («северными людьми»). В англосаксонских источниках для обозначения скандинавов нередко использовался термин «даны», независимо от их действительного происхождения. Ирландские хронисты различали норвежских и датских викингов, называя первых *финнгаллами* («светлыми чужеземцами»), а вторых — *дубгаллами* («тёмными чужеземцами»). В германских землях встречается термин *аскеманны* («люди ясеня»), который, вероятно, был связан с использованием древесины ясеня при строительстве кораблей. На территории

¹² Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 11–13.

¹³ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 55–56; Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 41–43.

Восточной Европы скандинавов, прежде всего выходцев из Швеции, называли варягами. Именно с варягами многие исследователи связывают происхождение ранней правящей элиты Древней Руси.¹⁴

Итак, слово «викинги» обозначает участников морских экспедиций, а не всех жителей Скандинавии. Военные походы составляли только одну сторону экспансии: переселение, хозяйственное освоение земель и культурное взаимодействие были связаны с более широкими группами скандинавского населения. Такое разграничение необходимо сохранять при анализе событий на Британских островах.¹⁵

Несмотря на устойчивый образ викингов как исключительно воинственных завоевателей, сформировавшийся как в средневековых хрониках, так и в массовой культуре, современные исследования демонстрируют значительно более сложный характер их деятельности. Наряду с военными походами скандинавы активно занимались торговлей, ремеслом, освоением новых территорий и созданием долговременных поселений. Особенно ярко это проявилось на Британских островах, где многие первоначальные военные базы впоследствии превратились в крупные центры торговли и ремесленного производства.¹⁶

Одним из важнейших факторов успеха скандинавской экспансии являлось высокое развитие судостроения и мореплавания. Основу их флота составляли длинные гребно-парусные суда, известные как драккары. Благодаря небольшой осадке, высокой скорости и манёвренности такие корабли позволяли совершать дальние морские переходы, проникать по рекам вглубь континента и быстро высаживать военные отряды. Именно технические преимущества скандинавских судов обеспечили викингам возможность эффективно действовать на побережьях Англии, Ирландии и Франкского государства, а также контролировать важнейшие морские коммуникации Северной Европы.¹⁷

¹⁴ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 31–35.

¹⁵ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 18–22.

¹⁶ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 41–48.

¹⁷ Стрингольм А.М. Походы викингов. М.: АСТ, 2003. С. 97–103.

Не менее заметной была торговая деятельность скандинавских купцов и мореходов. К IX–XI вв. сеть путей связывала Северную и Западную Европу с Восточной Европой, Византией и странами Востока. Находки арабских дирхемов, византийских изделий, западноевропейских украшений и славянской керамики показывают масштаб этого обмена, хотя сами по себе не позволяют определить этническую принадлежность каждого участника торговли.¹⁸

Скандинавы участвовали и в развитии торгово-ремесленных центров. Йорк, Дублин и Хедебю стали узлами международного обмена, где сочетались ремесло, торговля и административные функции. Их рост нельзя объяснять только завоеваниями: новые связи накладывались на ранее существовавшие местные рынки и пути.¹⁹

Особое значение для истории средневековой Европы имела колонизационная деятельность скандинавов. В IX в. ими была заселена Исландия, где сформировалось устойчивое общество свободных землевладельцев и была создана система народного представительства — альтинг. В конце X в. скандинавы основали поселения в Гренландии, а около 1000 г., согласно сведениям исландских саг, достигли побережья Северной Америки, известного под названием Винланд. Эти экспедиции свидетельствуют о высоком уровне развития скандинавского мореплавания и значительно расширили географические представления средневекового населения Северной Европы.²⁰

Переселение скандинавов и основание постоянных поселений составляли отдельное направление экспансии. В Северной Атлантике и на Британских островах этот процесс включал как занятие новых земель, так и встраивание пришлого населения в существующие хозяйственные и политические структуры.²¹

¹⁸ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 86–92.

¹⁹ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 82–88.

²⁰ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 123–131.

²¹ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 412–420.

Следовательно, морские набеги были лишь одной формой скандинавской активности. Военные отряды, купцы и переселенцы выполняли разные функции, поэтому их нельзя объединять в единую неизменную группу «викингов». Именно это различие помогает точнее оценить политические и культурные последствия экспансии.²²

К концу VIII в. Британские острова представляли собой сложный политический и культурный регион, в котором переплетались различные традиции и влияния. После ухода римских легионов из Британии в 410 г. римская система управления постепенно прекратила существование, однако многие элементы римского наследия сохранялись ещё на протяжении нескольких столетий. Археологические материалы свидетельствуют о продолжении использования отдельных участков дорожной сети, оборонительных сооружений и городских центров. Определённое влияние сохраняла и латинская письменная традиция, особенно в церковной среде.²³

Начиная с V в. на территорию Британии активно переселялись германские племена англов, саксов и ютов, происходившие из районов Северной Германии, Ютландии и прилегающих областей Северного моря. В условиях распада римской администрации они постепенно заняли значительную часть острова и сформировали новую этнокультурную общность, известную как англосаксы. Кельтское население при этом сохраняло свои позиции главным образом в западных и северных регионах Британии — на территории Уэльса, Корнуолла и северных областей острова.²⁴

В отличие от франков, сравнительно рано включившихся в общеевропейскую христианскую традицию, англосаксонские королевства проходили процесс христианизации постепенно. Существенную роль в распространении новой религии сыграли миссионеры из Ирландии и Нортумбрии, а также контакты с

²² Роэсдадь Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 247–255.

²³ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 34–36.

²⁴ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 18–22.

Франкским государством. Важным этапом стало прибытие в 597 г. миссии Августина Кентерберийского, направленной папой Григорием I для обращения англосаксов в христианство. Уже к VIII в. христианство занимало господствующее положение в большинстве англосаксонских королевств.²⁵

Распространение христианства оказало значительное влияние на развитие англосаксонского общества. Церковь стала одним из важнейших институтов политической и культурной жизни. Монастыри превратились в центры образования, книжности и хозяйственной деятельности, а епископства способствовали укреплению королевской власти и развитию административных структур. Благодаря тесным связям с континентальной Европой англосаксонская Англия постепенно включалась в общеевропейское культурное пространство латинского христианского мира.²⁶

К моменту начала скандинавских набегов Британские острова не представляли собой единого государства. На их территории существовал ряд самостоятельных англосаксонских королевств, крупнейшими среди которых были Нортумбрия, Мерсия, Восточная Англия и Уэссекс. Между ними велась постоянная борьба за политическое преобладание, что существенно ослабляло возможности для организации коллективной обороны. Именно эта политическая раздробленность во многом способствовала успехам первых походов викингов и создавала благоприятные условия для дальнейшего расширения скандинавского влияния на Британских островах.²⁷

Несмотря на завершение процесса христианизации, англосаксонское общество сохраняло ряд элементов германской политической и военной традиции. Королевская власть опиралась на дружинную знать, важную роль продолжали играть личные связи между правителем и его приближёнными, а представления о воинской доблести оставались значимой частью общественной культуры. В этом

²⁵ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 32–35; Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 37–39.

²⁶ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 52–55.

²⁷ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 38–41; Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 24–28.

отношении англосаксонские королевства сохраняли определённое сходство с другими германскими обществами Северной Европы, включая Скандинавию.²⁸

Таким образом, к концу VIII в. Британия занимала особое положение между миром скандинавского Севера и христианской Западной Европой. Англосаксонские государства уже являлись частью латинского христианского мира, поддерживали связи с Франкским государством и Римом, однако одновременно сохраняли многие черты германского общественного устройства. Это сочетание традиционных и новых политических институтов во многом определило дальнейшее развитие региона и характер его взаимодействия со скандинавскими народами.²⁹

К моменту начала набегов викингов на территории Англии существовало несколько самостоятельных королевств. Наиболее могущественными среди них являлись Нортумбрия, Мерсия, Уэссекс и Восточная Англия. Политические отношения между этими государствами характеризовались постоянным соперничеством за лидерство. В разные периоды доминирующее положение занимали Нортумбрия или Мерсия, тогда как Уэссекс постепенно усиливал своё влияние на юге страны. Отсутствие устойчивого политического единства существенно осложняло организацию совместной обороны против внешней угрозы.³⁰

Нортумбрия занимала северную часть Англии и являлась одним из важнейших культурных центров англосаксонского мира. Именно здесь располагались знаменитые монастыри Линдисфарн, Джарроу и Монквермут, сыгравшие значительную роль в развитии образования, книжности и церковной культуры. Благодаря накопленным богатствам и сравнительно слабой военной защите эти монастырские центры впоследствии стали одними из первых объектов нападений викингов.³¹

²⁸ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 48–52.

²⁹ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 34–40.

³⁰ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 37–42.

³¹ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 28–34.

Мерсия в VIII в. являлась наиболее могущественным королевством центральной Англии. При короле Оффе (757–796) её влияние распространилось на значительную часть англосаксонских земель. Экономическая мощь Мерсии основывалась на развитом сельском хозяйстве, торговле и контроле важных сухопутных путей. Однако после смерти Оффы позиции королевства постепенно ослабли, что создало дополнительные предпосылки для усиления внешней угрозы.³²

Уэссекс, занимавший юго-западные области Англии, первоначально уступал Нортумбрии и Мерсии по политическому влиянию, однако именно ему в дальнейшем предстояло стать центром сопротивления скандинавской экспансии. В IX в. благодаря деятельности короля Альфреда Великого Уэссекс превратился в ядро будущего объединённого английского государства. Восточная Англия, расположенная на восточном побережье острова, обладала выгодным географическим положением и активно участвовала в морской торговле. Вместе с тем близость к Северному морю делала её особенно уязвимой для нападений скандинавов.³³

Особое значение в англосаксонском обществе имели монастыри. Они выполняли не только религиозные, но также образовательные, административные и хозяйственные функции. Монастыри Линдисфарн, Джарроу и Монквермут обладали значительными земельными владениями, хранили ценные рукописи и церковные сокровища, а также выступали важными центрами международных контактов. Именно богатство и слабая защищённость этих учреждений сделали их привлекательной целью для первых морских экспедиций викингов. Нападение на монастырь Линдисфарн в 793 г. стало событием, которое традиционно рассматривается как начало эпохи викингов в истории Британских островов.³⁴

³² Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 39–41.

³³ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 34–39.

³⁴ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 55–56; Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 121–123.

Следовательно, к концу VIII в. англосаксонские королевства представляли собой экономически развитый, но политически раздробленный регион. Междоусобная борьба между королевствами, отсутствие единой системы обороны и концентрация значительных богатств в прибрежных монастырях создали благоприятные условия для первых набегов скандинавов. Именно в этих обстоятельствах началось длительное и глубокое влияние викингов на политическое, социальное и культурное развитие Британских островов.³⁵

Особое место в англосаксонском обществе занимали монастырские центры, которые выполняли не только религиозные, но и образовательные, культурные, хозяйственные и административные функции. Крупнейшими из них были Линдисфарн, Джарроу, Монквермут и Уитби. Здесь создавались рукописные книги, велось обучение духовенства, хранились значительные материальные ценности и церковные реликвии. Благодаря своему экономическому значению и расположению на побережье многие монастыри становились важными узлами региональной жизни, однако одновременно оставались практически беззащитными перед внешними нападениями.³⁶

В этих условиях особое значение приобрели события 793 г., когда скандинавские мореплаватели совершили нападение на монастырь Святого Кутберта на острове Линдисфарн у северо-восточного побережья Англии. В ходе набега монастырь подвергся разграблению, часть его обитателей была убита или обращена в рабство, а церковные ценности вывезены. Для англосаксонского общества нападение на один из наиболее почитаемых религиозных центров стало серьёзным потрясением и продемонстрировало неспособность существующих политических структур обеспечить защиту прибрежных территорий.³⁷

Запись «Англосаксонской хроники» под 793 г. фиксирует нападение на Линдисфарн, но описывает его в религиозной лексике и не сообщает надёжных данных о численности нападавших или их мотивах. Послания Алкуина трактуют

³⁵ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 42–45.

³⁶ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 28–34.

³⁷ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 55–56.

бедствие как наказание за нравственное падение христиан. Эти тексты позволяют восстановить восприятие события современниками, но религиозное объяснение не может приниматься как причина нападения без сопоставления с другими данными.³⁸

В современной историографии нападение на Линдисфарн традиционно рассматривается как символическое начало эпохи викингов в Западной Европе. Хотя отдельные контакты скандинавов с Британскими островами могли иметь место и ранее, именно события 793 г. стали первым хорошо зафиксированным нападением, которое привлекло внимание современников и получило широкий резонанс в письменной традиции.³⁹

Набег на Линдисфарн показал уязвимость англосаксонских королевств перед новой формой военной угрозы. Используя быстроходные корабли и фактор внезапности, скандинавы получили возможность наносить удары по прибрежным поселениям и религиозным центрам, не встречая серьёзного сопротивления. В последующие десятилетия нападения приобрели регулярный характер и охватили различные районы Англии, Шотландии и Ирландии. Постепенно цели викингов изменялись: если первоначально преобладали кратковременные грабительские рейды, то впоследствии всё большее значение стали приобретать вопросы контроля над территориями, создания постоянных поселений и установления политического господства.⁴⁰

Таким образом, нападение на Линдисфарн в 793 г. стало важным рубежом в истории Британских островов. Оно обозначило начало длительного периода скандинавской экспансии, последствия которой затронули политическую организацию англосаксонских королевств, систему расселения населения, развитие торговли, культуры и межэтнических отношений. Именно с этого события начинается новый этап взаимодействия между англосаксонским и

³⁸ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 56; Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 121–124.

³⁹ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 46–48.

⁴⁰ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 43–47.

скандинавским мирами, оказавший значительное влияние на дальнейшее развитие средневековой Англии.⁴¹

1.2. Причины начала экспансии викингов

Начало скандинавской экспансии в конце VIII — XI вв. стало одним из важнейших процессов раннесредневековой европейской истории. Походы викингов охватили обширные территории от Северной Атлантики до Восточной Европы и оказали значительное влияние на развитие Британских островов. В современной историографии отсутствует единое объяснение причин данного явления. Большинство исследователей рассматривают экспансию викингов как результат взаимодействия целого комплекса экономических, социальных, политических и технологических факторов.⁴²

Одним из важнейших факторов являлись особенности природно-географических условий Скандинавии. Значительная часть территории современной Норвегии и Швеции была малопригодна для земледелия вследствие горного рельефа и ограниченного количества плодородных земель. Даже в Дании, обладавшей более благоприятными условиями для сельского хозяйства, рост населения усиливал конкуренцию за земельные ресурсы. В этих условиях освоение новых территорий и поиск дополнительных источников дохода становились важным средством поддержания экономической стабильности.⁴³

Существенную роль играли и демографические процессы. Увеличение численности населения способствовало обострению социальных противоречий внутри скандинавских обществ. Особенно остро проблема проявлялась среди представителей свободного населения, не обладавших достаточными земельными владениями. Для многих молодых воинов участие в морских походах открывало

⁴¹ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 365–370.

⁴² Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 49–53.

⁴³ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 39–44.

возможности получения богатства, повышения социального статуса и приобретения земель за пределами Скандинавии.⁴⁴

Важным стимулом экспансии стали изменения в социальной и политической организации скандинавского общества. В VIII–IX вв. происходил процесс укрепления власти местных правителей и формирования более крупных политических объединений. Усиление конунгов сопровождалось ростом значения профессиональных военных дружин, заинтересованных в регулярном получении добычи и поддержании собственного влияния. Военные походы позволяли правителям укреплять авторитет, вознаграждать своих сторонников и привлекать новых воинов на службу.⁴⁵

Немаловажное значение имело развитие мореплавания и судостроения. Создание быстроходных и манёвренных кораблей позволило скандинавам осуществлять дальние морские экспедиции, пересекать Северное море и проникать по рекам в глубь континента. Техническое превосходство их флота обеспечивало высокую мобильность и делало возможными внезапные нападения на плохо защищённые прибрежные районы. Именно совершенствование морских технологий создало необходимые условия для масштабной экспансии за пределы Скандинавии.⁴⁶

Важным фактором являлась и экономическая привлекательность соседних регионов. Англосаксонские королевства, Франкское государство и Ирландия обладали значительными материальными ресурсами. Особый интерес для скандинавов представляли монастыри, где концентрировались церковные ценности, драгоценные изделия и запасы продовольствия. При этом многие религиозные центры располагались на побережье и практически не имели военной защиты, что делало их удобной целью для первых набегов.⁴⁷

⁴⁴ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 181–187.

⁴⁵ Гуревич А.Я. Древние германцы. Викинги. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 241–247.

⁴⁶ Стриннгольм А.М. Походы викингов. М.: АСТ, 2003. С. 96–103.

⁴⁷ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 27–31.

Наконец, определённое влияние оказывали культурные особенности скандинавского общества. Воинская доблесть, успешное участие в походах и приобретение богатства являлись важными элементами социального престижа. Скандинавские саги и другие памятники северной традиции свидетельствуют о высокой общественной оценке военных достижений и дальних путешествий. В этих условиях морские экспедиции рассматривались не только как средство обогащения, но и как способ достижения высокого положения в обществе.⁴⁸

Таким образом, начало экспансии викингов было обусловлено совокупностью взаимосвязанных причин. Ограниченность ресурсов, демографический рост, политические преобразования, развитие морских технологий, экономическая привлекательность соседних территорий и особенности скандинавской культуры создали предпосылки для масштабных походов, которые уже в конце VIII в. достигли Британских островов и положили начало длительному периоду англо-скандинавского взаимодействия.⁴⁹

Наряду с внутренними причинами развития скандинавской экспансии важное значение имели особенности тех регионов, на которые были направлены первые походы викингов. Среди них особое место занимали Британские острова, располагавшиеся на сравнительно небольшом расстоянии от побережья Скандинавии и находившиеся в зоне удобных морских коммуникаций Северного моря. Географическая близость делала Англию, Шотландию и Ирландию доступными объектами как для кратковременных набегов, так и для последующего переселения скандинавов.⁵⁰

Значительный интерес для викингов представляло экономическое развитие англосаксонских королевств. К концу VIII в. на территории Англии существовала сеть богатых монастырей, торговых центров и сельскохозяйственных районов, накопивших существенные материальные ресурсы. Особенно привлекательными

⁴⁸ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 71–76.

⁴⁹ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 40–47.

⁵⁰ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 41–43.

целями являлись монастыри, в которых хранились драгоценные церковные предметы, рукописи и значительные запасы продовольствия. При этом большинство подобных центров располагалось на побережье и не обладало серьёзной системой обороны.⁵¹

Не менее важным фактором являлась политическая раздробленность англосаксонской Англии. Соперничество между Нортумбрией, Мерсией, Уэссексом и Восточной Англией препятствовало выработке единой стратегии защиты от внешней угрозы. Отсутствие централизованной власти позволяло скандинавским отрядам наносить удары по отдельным регионам, используя междоусобные конфликты англосаксонских правителей в собственных интересах.⁵²

Следует учитывать и торговый аспект англо-скандинавских контактов. Ещё до начала масштабных набегов жители Скандинавии поддерживали связи с Британскими островами через торговые маршруты Северного моря. Эти контакты способствовали накоплению сведений о богатстве английских земель, расположении монастырей и состоянии местной обороны. В результате первые военные экспедиции викингов были направлены против объектов, информация о которых уже была известна скандинавским мореходам и торговцам.⁵³

Таким образом, успех первых походов викингов объяснялся не только внутренними процессами, происходившими в скандинавском обществе, но и особенностями политического и экономического развития Британских островов. Сочетание географической доступности, богатства прибрежных центров и политической раздробленности англосаксонских королевств создало благоприятные условия для начала скандинавской экспансии в данном регионе.⁵⁴

Дополняя анализ причин скандинавской экспансии, следует отметить, что походы викингов представляли собой не случайные набеги, а сложный и

⁵¹ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 28–31.

⁵² Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 42–45.

⁵³ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 118–121.

⁵⁴ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 362–366.

многоуровневый процесс, в котором военная активность сочеталась с экономическими, политическими и социальными интересами. Для многих участников экспедиций походы становились средством повышения общественного статуса, получения богатства и расширения политического влияния. Успех в военных предприятиях способствовал укреплению авторитета как отдельных воинов, так и их предводителей, что играло важную роль в условиях формирования более устойчивых политических структур в Скандинавии.⁵⁵

Важным фактором успеха скандинавской экспансии являлась высокая мобильность военных отрядов и гибкость их социальной организации. Викинги успешно адаптировались к различным природным и политическим условиям, быстро осваивали новые территории и создавали устойчивые формы взаимодействия с местным населением. Это позволяло им не только осуществлять кратковременные грабительские рейды, но и закрепляться на захваченных землях, формируя постоянные поселения и центры власти.⁵⁶

Существенное значение имела и способность скандинавов к интеграции в завоёванное общество. На территории Британских островов процесс взаимодействия между викингами и местным населением постепенно выходил за рамки военного противостояния. Развитие торговли, смешанные браки и совместное хозяйственное освоение территорий способствовали формированию новых культурных и социальных связей. В результате скандинавское присутствие оказало заметное влияние на систему расселения, хозяйственную жизнь, язык и правовые традиции ряда регионов Англии.⁵⁷

Особенно значимыми последствия скандинавской экспансии оказались для Северной и Восточной Англии, где возникли крупные центры скандинавского присутствия. Здесь формировались поселения, сохранявшие тесные связи с Северной Европой и одновременно интегрированные в местную социально-

⁵⁵ Гуревич А.Я. Древние германцы. Викинги. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 244–248.

⁵⁶ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 61–67.

⁵⁷ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 91–98.

политическую среду. Подобные процессы свидетельствуют о том, что целью многих скандинавских групп являлось не только получение военной добычи, но и долговременное закрепление на новых территориях.⁵⁸

Начало экспансии нельзя объяснить одной причиной. Развитие судостроения и военной организации создало технические возможности для дальних походов; добыча, торговая прибыль и престиж формировали мотивы их участников; богатство прибрежных центров и политическая раздробленность Британских островов облегчали нападения. Значение каждого фактора менялось во времени и по регионам, а демографическое давление из-за ограниченности данных нельзя считать универсальным и непосредственно измеримым объяснением.⁵⁹

1.3. Первые набеги викингов на Британские острова (793–865 гг.)

На раннем этапе скандинавские экспедиции представляли собой небольшие морские рейды, направленные на захват переносимой добычи. С середины IX в. часть отрядов стала зимовать на островах, создавать долговременные базы и участвовать в территориальных войнах; затем к военным группам присоединились переселенцы. Поэтому переход к освоению земель следует связывать не с «превращением викингов в народ», а с изменением состава и целей скандинавского присутствия.⁶⁰

Традиционно началом эпохи викингов на Британских островах считается нападение на монастырь Святого Кутберта на острове Линдисфарн в 793 г. Этот монастырь являлся одним из крупнейших религиозных центров Нортумбрии и пользовался особым авторитетом в англосаксонском мире. Разорение Линдисфарна произвело сильное впечатление на современников и получило отражение в письменных источниках. Для христианского населения Англии нападение на столь

⁵⁸ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 176–184.

⁵⁹ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 372–378.

⁶⁰ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 41–45.

значимый религиозный центр стало свидетельством появления новой внешней угрозы, к которой англосаксонские королевства оказались не готовы.⁶¹

Успех нападения во многом объяснялся особенностями организации первых скандинавских экспедиций. Викинги действовали небольшими мобильными отрядами, использовавшими быстроходные суда и фактор внезапности. Отсутствие постоянного флота и эффективной системы береговой обороны у англосаксонских государств значительно облегчало проведение подобных операций. Благодаря высокой мобильности скандинавы могли быстро атаковать прибрежные объекты и покидать район нападения до прибытия местных военных сил.⁶²

Уже в следующем году нападения продолжились. В 794 г. скандинавские отряды совершили набег на монастырский комплекс в Джарроу, связанный с именем Беды Достопочтенного. Этот рейд показал, что события в Линдисфарне не являлись единичным эпизодом. Напротив, скандинавы начали систематически использовать уязвимость прибрежных монастырей, сосредоточивших значительные материальные ресурсы и практически не имевших военной защиты.⁶³

В последующие десятилетия география набегов значительно расширилась. Нападения затронули побережья Нортумбрии, Шотландии и Ирландии. Особому разорению подвергались монастырские центры, расположенные на островах и в прибрежных районах. Среди наиболее известных объектов нападения были монастыри Айоны и других религиозных центров кельтского христианства. Викинги целенаправленно выбирали цели, сочетавшие экономическую привлекательность и слабую защищённость, что позволяло получать значительную добычу при минимальных потерях.⁶⁴

На протяжении первой половины IX в. скандинавские походы сохраняли преимущественно рейдерский характер. Однако постепенно в действиях викингов начали проявляться признаки более долгосрочной стратегии. Всё чаще они

⁶¹ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 55–56; Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 121–123.

⁶² Стриннгольм А.М. Походы викингов. М.: АСТ, 2003. С. 102–106.

⁶³ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 31–33.

⁶⁴ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 54–59.

оставались на зимовку в захваченных районах, создавали временные укреплённые лагеря и использовали их в качестве опорных пунктов для дальнейших операций. Эти изменения свидетельствовали о переходе от отдельных грабительских экспедиций к более организованным формам военной и политической активности, которые достигли своего наивысшего развития во второй половине IX в. с появлением Великой языческой армии.⁶⁵

Аналогичные процессы происходили и в Ирландии. Уже в 795 г. скандинавские отряды совершили нападение на остров Рэчлин у северного побережья Ирландии. В последующие десятилетия объектами набегов стали крупнейшие ирландские монастырские центры, включая Арму, Клонмакнойс и Глендалох. Выбор подобных целей был обусловлен не только их религиозным значением, но и концентрацией материальных ресурсов. Монастыри являлись важными центрами хозяйственной деятельности, обладали земельными владениями и хранили значительные запасы драгоценных металлов, что делало их особенно привлекательными для викингов.⁶⁶

Особое место среди объектов скандинавских нападений занимал монастырь на острове Айона — один из крупнейших центров кельтского христианства. Набеги на Айону зафиксированы в 795, 802, 806 и 825 гг. Наиболее тяжёлые последствия имело нападение 806 г., в ходе которого, согласно сообщениям ирландских анналов, были убиты десятки монахов. Усиление угрозы вынудило церковные власти перенести часть реликвий и монашеской общины в более безопасные районы Ирландии, прежде всего в Келлс. Эти события наглядно демонстрируют масштаб воздействия скандинавских набегов на религиозную жизнь Британских островов.⁶⁷

На протяжении первой половины IX в. скандинавские походы сохраняли преимущественно рейдерский характер. Их основной целью оставалось получение

⁶⁵ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 381–387.

⁶⁶ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 59–63.

⁶⁷ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 49–53.

добычи, включавшей драгоценности, продовольствие, скот и рабов. Однако постепенно стратегия викингов начала меняться. Вместо кратковременных набегов всё чаще предпринимались длительные экспедиции, сопровождавшиеся созданием временных опорных пунктов и использованием захваченных территорий в качестве баз для последующих операций.⁶⁸

Существенные изменения произошли в 840–850-х гг., когда скандинавы начали регулярно оставаться на зимовку в Ирландии и Англии. Возникновение долговременных лагерей свидетельствовало о переходе к новому этапу экспансии, предполагавшему не только получение добычи, но и закрепление на захваченных территориях. В 841 г. викинги основали долговременную базу на месте будущего Дублина, который впоследствии превратился в один из крупнейших центров скандинавского присутствия на Британских островах.⁶⁹

Англосаксонская хроника сообщает, что в 850 г. викинги впервые перезимовали на острове Танет у побережья Кента, а уже в следующем году крупный скандинавский флот совершил нападение на Лондон и другие районы южной Англии. Эти события продемонстрировали растущие возможности скандинавов по организации масштабных военных операций и стали важным этапом подготовки к дальнейшему расширению их влияния на территории англосаксонских королевств.⁷⁰

Таким образом, период с 793 по 865 гг. характеризовался постепенной эволюцией скандинавской экспансии. Первоначальные набеги на монастыри и прибрежные поселения сменялись созданием долговременных баз и укреплением позиций в Ирландии и Англии. К середине IX в. были сформированы предпосылки для перехода к качественно новому этапу скандинавской активности, связанному с появлением крупных объединённых армий и началом масштабных завоевательных кампаний на территории Британских островов.⁷¹

⁶⁸ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 83–88.

⁶⁹ Прайс Н. История викингов: Дети Ясень и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 386–391.

⁷⁰ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 61–63.

⁷¹ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 44–48.

Качественно новый этап скандинавской экспансии начался в 865 г., когда на территорию Англии вторглось крупное объединение викингов, известное в источниках как Великое языческое войско (*micel here*). В отличие от предшествующих рейдерских отрядов, его деятельность была направлена не только на получение добычи, но и на установление долговременного контроля над территориями англосаксонских королевств. Согласно средневековой традиции, среди руководителей войска упоминаются Ивар Бескостный, Хальфдан и Убба, чьи имена связываются с наиболее масштабными завоевательными кампаниями второй половины IX в.⁷²

Первой крупной целью армии стала Восточная Англия, где викинги получили возможность организовать зимовку и пополнить свои силы. Уже в 866 г. войско двинулось на север и захватило Йорк — важнейший политический и экономический центр Нортумбрии. Воспользовавшись междоусобной борьбой местных правителей, скандинавы сумели закрепиться в регионе и установить контроль над значительной частью северной Англии. В ходе последующих военных действий королевство Нортумбрия фактически утратило самостоятельность.⁷³

После подчинения Нортумбрии экспансия была направлена против Мерсии и Восточной Англии. В 869 г. скандинавские войска разгромили восточноанглийского короля Эдмунда, который позднее был канонизирован как христианский мученик. Захват Восточной Англии стал важным этапом укрепления скандинавского присутствия, поскольку обеспечивал контроль над значительными сельскохозяйственными ресурсами и морскими коммуникациями восточного побережья.⁷⁴

Особенностью деятельности Великого языческого войска стало постепенное изменение целей завоевателей. Если ранее основной задачей являлось получение

⁷² Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 68–70; Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 169–173.

⁷³ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 53–59.

⁷⁴ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 112–117.

добычи, то теперь всё большее значение приобретало освоение захваченных земель. Англосаксонская хроника сообщает, что в 876 г. Хальфдан разделил земли Нортумбрии между своими воинами, после чего они приступили к их хозяйственному освоению. Этот факт рассматривается историками как свидетельство перехода от временных военных операций к формированию постоянных скандинавских поселений в Англии.⁷⁵

Во второй половине IX в. значительная часть Северной и Восточной Англии оказалась под контролем скандинавов. На этих территориях постепенно сформировалась область, получившая позднее название Данелаг (*Danelaw*). Здесь сохранялось влияние скандинавских правовых обычаев, особенностей землевладения и местного самоуправления. Археологические данные и топонимические исследования свидетельствуют о широком распространении скандинавского населения в Йоркшире, Линкольншире и ряде других регионов восточной Англии.⁷⁶

Формирование Данелага оказало существенное влияние на дальнейшее развитие английского общества. Скандинавское присутствие способствовало активизации торговли, развитию городских центров и расширению культурных контактов между англосаксами и выходцами из Северной Европы. Особенно заметным оказалось влияние на язык: в древнеанглийскую лексику вошло значительное количество слов скандинавского происхождения, многие из которых сохранились в английском языке до настоящего времени.⁷⁷

Вторжение Великого языческого войска стало рубежом между преимущественно рейдерской активностью и борьбой за территории. После 865 г. действия скандинавских вождей и отрядов создали политические условия для переселения и формирования Данелага; именно постоянное скандинавское

⁷⁵ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 75–76.

⁷⁶ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 89–96.

⁷⁷ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 429–437.

присутствие, а не сами походы викингов, стало основой долговременных социальных и культурных изменений.⁷⁸

Вывод по главе 1

Материал главы не подтверждает единой причины скандинавских походов. Судостроение и военная организация создавали возможность дальних экспедиций; добыча, торговая прибыль и престиж формировали мотивы участников; политическая раздробленность и богатство прибрежных центров определяли привлекательность британского направления. Вес этих факторов менялся по десятилетиям и регионам.

Успех ранних нападений объясняется не «слабостью англосаксов» вообще, а несоответствием между мобильностью морских отрядов и локальной системой обороны. Монастыри и торговые пункты были доступны с моря и концентрировали переносимые ценности, тогда как соперничество королевств затрудняло согласованный ответ.

Переход к территориальной экспансии прослеживается по зимовкам, появлению крупных военных объединений и разделу земель. Нападение на Линдисфарн в 793 г. имеет символическое значение, а вторжение Великого языческого войска в 865 г. и расселение воинов в Нортумбрии показывают изменение масштаба и целей. На этом этапе следует различать викингские отряды и более широкое скандинавское население, включавшее переселенцев.

⁷⁸ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 118–122.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ СКАНДИНАВСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА РАЗВИТИЕ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ

2.1. Формирование Данелага и изменение политической карты Англии

Одним из наиболее значимых последствий скандинавской экспансии на Британские острова стало формирование Данелага (*Danelaw*) — обширной территории Северной и Восточной Англии, на которой в IX–X вв. установилось устойчивое скандинавское политическое и правовое влияние. Возникновение Данелага стало результатом военных успехов Великого языческого войска и ознаменовало переход от кратковременных набегов к долговременному присутствию скандинавов на территории англосаксонских королевств.⁷⁹

Процесс формирования Данелага начался после вторжения Великого языческого войска в 865 г. В течение нескольких лет скандинавские отряды сумели установить контроль над Нортумбрией, значительной частью Мерсии и Восточной Англией. Захват Йорка в 866–867 гг. имел особое значение, поскольку город являлся одним из важнейших политических и экономических центров северной Англии. В дальнейшем Йорк, известный скандинавам как Йорвик, превратился в крупнейший центр их власти на Британских островах.⁸⁰

Закрепление скандинавов на завоёванных территориях сопровождалось изменением характера их деятельности. Если ранние походы были ориентированы преимущественно на получение добычи, то во второй половине IX в. всё большее значение приобретали колонизация и хозяйственное освоение земель. Согласно свидетельствам Англосаксонской хроники, после раздела земель Нортумбрии между воинами Хальфдана скандинавы приступили к их обработке и постоянному заселению. Данный факт свидетельствует о формировании устойчивых поселений и постепенной интеграции завоевателей в местную экономическую систему.⁸¹

⁷⁹ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 89–94.

⁸⁰ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 170–176.

⁸¹ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 75–76.

Юридическое оформление скандинавского присутствия произошло в конце IX в. после заключения соглашений между королём Уэссекса Альфредом Великим и предводителем датчан Гутрумом. В результате была установлена граница между англосаксонскими и скандинавскими владениями, что фактически закрепило существование Данелага как особой политико-правовой области. На данной территории сохранялись элементы скандинавского обычного права, особенности местного управления и специфические формы землевладения, отличавшиеся от традиций англосаксонской Англии.⁸²

Формирование Данелага привело к существенным изменениям политической карты Англии. Если ранее её территория была разделена между несколькими англосаксонскими королевствами, то после скандинавских завоеваний значительная часть страны оказалась под контролем выходцев из Северной Европы. Нортумбрия и Восточная Англия фактически утратили самостоятельность, а Мерсия значительно ослабла. В этих условиях именно Уэссекс стал центром консолидации англосаксонского сопротивления и ядром будущего объединённого английского государства.⁸³

Йорк стал крупным политическим и торгово-ремесленным центром Северной Англии, связанным со Скандинавией, Ирландией, землями франков и Балтийским регионом. Археологические комплексы подтверждают развитие ремёсел и дальнего обмена. Однако находки не дают прямых сведений о форме городского управления и не позволяют автоматически отождествлять каждый предмет скандинавского типа с выходцем из Скандинавии; такие выводы требуют сопоставления с письменными и нумизматическими данными.⁸⁴

Образование Данелага стало одним из ключевых результатов скандинавской экспансии на Британские острова. Возникновение этой территории изменило политическое устройство Англии, способствовало перераспределению центров

⁸² Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 61–68.

⁸³ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 120–128.

⁸⁴ Роэдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 214–221.

власти и создало условия для длительного взаимодействия англосаксонских и скандинавских традиций. В дальнейшем именно противостояние между Данелагом и Уэссексом во многом определило ход политического развития Англии в X в.⁸⁵

Формирование Данелага стало возможным не только благодаря военным успехам скандинавов, но и вследствие особенностей политического развития англосаксонской Англии. К моменту вторжения Великого языческого войска английские земли сохраняли значительную степень политической раздробленности. Нортумбрия, Мерсия, Восточная Англия и Уэссекс обладали собственными династиями и политическими интересами, а соперничество между ними зачастую препятствовало выработке согласованной стратегии противодействия внешней угрозе. В результате скандинавские предводители успешно использовали внутренние противоречия англосаксонского мира для укрепления своих позиций и расширения территориального контроля.⁸⁶

Завоевания второй половины IX в. существенно изменили существовавший баланс сил. Нортумбрия и Восточная Англия фактически утратили политическую самостоятельность, а значительная часть Мерсии оказалась под властью скандинавов. В этих условиях Уэссекс превратился в единственное крупное англосаксонское государство, сохранившее независимость и способное организовать сопротивление дальнейшему продвижению завоевателей. Именно противостояние между Уэссексом и скандинавскими владениями стало определяющим фактором политического развития Англии конца IX — начала X вв.⁸⁷

Одним из важнейших последствий скандинавской экспансии стало изменение подходов к организации обороны государства. Масштаб и продолжительность скандинавской угрозы продемонстрировали недостаточность традиционной системы ополчения, основанной на временной мобилизации свободного населения. В ответ англосаксонские правители были вынуждены совершенствовать военную

⁸⁵ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 430–438.

⁸⁶ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 61–66.

⁸⁷ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 92–98.

организацию, укреплять систему управления и создавать более эффективные механизмы защиты территории. Наиболее последовательно эти преобразования были реализованы в Уэссексе в период правления Альфреда Великого.⁸⁸

Одновременно происходило изменение представлений о характере самой угрозы. Если первые набеги воспринимались как отдельные эпизоды внешней агрессии, то после образования Данелага скандинавское присутствие стало постоянным фактором английской политики. Вопросы взаимоотношений с датскими правителями, контроля над пограничными территориями и управления смешанным населением приобрели важное значение для дальнейшего развития английской государственности.⁸⁹

Следует учитывать, что скандинавская экспансия затронула не только Англию, но и другие регионы Британских островов. В Ирландии продолжалось развитие скандинавских поселений, крупнейшим из которых стал Дублин. На Оркнейских и Шетландских островах, а также в отдельных районах Шотландии сформировались устойчивые центры скандинавского расселения. Это способствовало включению Британских островов в единую систему политических, торговых и культурных связей Северной Атлантики, в которой скандинавский фактор играл всё более заметную роль.⁹⁰

Таким образом, образование Данелага привело не только к территориальным изменениям, но и к глубокой трансформации политической структуры Англии. Складывание новых центров власти, усиление Уэссекса и необходимость противодействия постоянному скандинавскому присутствию создали предпосылки для дальнейшей консолидации английских земель и формирования более централизованной модели государственного управления.⁹¹

⁸⁸ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 128–134.

⁸⁹ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 182–188.

⁹⁰ Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 228–235; Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 412–418.

⁹¹ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 439–446.

Переход от кратковременных набегов к долговременному присутствию скандинавов на территории Англии стал одним из важнейших факторов изменения политической карты Британских островов. Если на раннем этапе основной целью викингов являлось получение добычи посредством внезапных морских рейдов, то уже к середине IX в. их стратегия претерпела существенные изменения. Увеличение численности отрядов, совершенствование системы снабжения и накопленный опыт ведения военных действий создали предпосылки для перехода к более сложным формам политической и военной активности.⁹²

Важным показателем этих изменений стало появление постоянных зимних лагерей и долговременных баз на территории Британских островов. Подобные укрепленные пункты позволяли скандинавам сохранять военное присутствие в течение всего года, контролировать прилегающие территории и организовывать новые экспедиции без необходимости возвращения в Скандинавию после каждого похода. Возникновение таких центров свидетельствовало о постепенном переходе от стратегии разового извлечения ресурсов к стремлению установить устойчивый контроль над отдельными регионами Англии и Ирландии.⁹³

Качественно новый этап наступил после вторжения Великого языческого войска в 865 г. В отличие от более ранних скандинавских отрядов, эта военная коалиция обладала значительными ресурсами и действовала в рамках долговременной стратегии. Захват Йорка, подчинение Нортумбрии и Восточной Англии, а также ослабление Мерсии привели к коренному изменению соотношения политических сил на острове. В результате значительная часть территории Англии оказалась под властью скандинавов или в сфере их непосредственного влияния.⁹⁴

Установление контроля над обширными районами Северной и Восточной Англии создало условия для формирования Данелага — территории, где скандинавские правовые нормы и формы управления сосуществовали с

⁹² Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 83–88.

⁹³ Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 201–208.

⁹⁴ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 68–76; Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 169–177.

англосаксонскими традициями. Возникновение данной области стало одним из важнейших последствий экспансии викингов, поскольку впервые значительная часть английских земель оказалась включена в политическое пространство скандинавского мира.⁹⁵

Следует отметить, что образование Данелага привело не только к территориальным изменениям, но и к трансформации самой системы политических отношений в Англии. Постоянная угроза со стороны скандинавских владений стимулировала процессы централизации в англосаксонских государствах. Наиболее успешно данные преобразования осуществлялись в Уэссексе, который постепенно превратился в главный центр сопротивления скандинавской экспансии и основу будущего объединённого английского королевства.⁹⁶

Следовательно, переход от рейдерских экспедиций к организованным завоевательным кампаниям стал важнейшим этапом в истории англо-скандинавских отношений. Он привёл к формированию новых политических структур, перераспределению власти между английскими королевствами и возникновению Данелага, оказавшего значительное влияние на дальнейшее развитие английской государственности.⁹⁷

Военные последствия скандинавской экспансии проявились прежде всего в изменении характера вооружённого противостояния на территории Англии. Если в конце VIII — первой половине IX в. основную угрозу представляли отдельные рейдерские экспедиции, направленные преимущественно против монастырей и прибрежных поселений, то во второй половине IX в. объектами нападений становятся крупные города, административные центры и целые регионы. Захват Йорка, военные действия в Восточной Англии и Мерсии свидетельствовали о переходе скандинавов к масштабным завоевательным кампаниям, направленным на установление долговременного политического контроля над территориями.⁹⁸

⁹⁵ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 61–69.

⁹⁶ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 128–136.

⁹⁷ Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 438–445.

⁹⁸ Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. М.: Центрполиграф, 2003. С. 173–181.

Существенные изменения произошли и в политической системе англосаксонской Англии. Вторжение Великого языческого войска привело к ослаблению традиционных центров власти и разрушению сложившегося баланса между королевствами. Нортумбрия и Восточная Англия утратили самостоятельность, а значительная часть Мерсии оказалась под властью скандинавов. В результате политическая карта Англии была радикально преобразована, а роль ведущего англосаксонского государства постепенно перешла к Уэссексу.⁹⁹

Важным последствием скандинавской экспансии стало усиление процессов политической консолидации. Постоянная угроза со стороны Данелага и скандинавских правителей вынуждала англосаксонскую знать искать новые формы взаимодействия и координации. Особую роль в данном процессе сыграл король Альфред Великий, сумевший не только организовать сопротивление датчанам, но и заложить основы для дальнейшего объединения английских земель под властью Уэссекса.¹⁰⁰

Политика Альфреда Великого включала не только ведение военных действий, но и проведение масштабных реформ. Одним из важнейших направлений преобразований стало создание системы укрепленных городов — бургов, образовавших сеть оборонительных пунктов на территории королевства. Их размещение позволяло контролировать основные коммуникации, обеспечивать защиту населения и оперативно реагировать на передвижения противника. Одновременно совершенствовалась система мобилизации населения и распределения военных обязанностей, что значительно повышало обороноспособность государства.¹⁰¹

Не менее важное значение имели изменения в сфере государственного управления. Необходимость длительного противостояния скандинавам

⁹⁹ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 68–74.

¹⁰⁰ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 133–140.

¹⁰¹ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 104–111; Хлевов А.А. Предвестники викингов. Северная Европа в I–VIII веках. СПб.: Евразия, 2002. С. 298–304.

способствовала укреплению королевской власти, расширению административных функций и повышению роли центрального управления в организации обороны и сборе ресурсов. В этих условиях образ правителя как защитника христианского общества и гаранта безопасности приобретал особое политическое значение. Военные успехи Альфреда Великого и его преемников способствовали укреплению авторитета королевской власти и создавали предпосылки для формирования единого английского государства.¹⁰²

Скандинавские завоевания изменили политический баланс в Англии и усилили потребность в координации обороны. Вместе с тем объединение английских земель не было автоматическим следствием внешней угрозы: его обеспечили ресурсы Уэссекса, реформы управления и военной организации, а также политика англосаксонских правителей. Поэтому вторжения ускорили централизацию, но не являлись её единственной причиной.¹⁰³

Закрепление скандинавов в Северной и Восточной Англии привело к формированию особого политико-правового пространства, получившего в источниках название Данелаг (*Danelaw*). Его возникновение стало одним из наиболее значимых результатов скандинавской экспансии, поскольку речь шла уже не о временном военном присутствии, а о создании устойчивой системы управления на обширной территории английских земель.¹⁰⁴

Особенностью Данелага являлось сосуществование англосаксонских и скандинавских традиций управления. Несмотря на установление власти скандинавской знати в ряде регионов, завоеватели не стремились полностью разрушить существовавшие административные структуры. Напротив, во многих случаях происходила адаптация местных институтов к новым условиям. Это позволяло сохранять управляемость территорий и обеспечивать сбор налогов, контроль над торговлей и поддержание общественного порядка.¹⁰⁵

¹⁰² Гуревич А.Я. Древние германцы. Викинги. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 281–286.

¹⁰³ Прайс Н. История викингов: Дети Ясень и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 445–452.

¹⁰⁴ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 70–74.

¹⁰⁵ Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 96–101.

Важную роль в жизни Данелага играли нормы обычного права скандинавского происхождения. Ряд правовых практик, связанных с коллективной ответственностью общин, разрешением имущественных споров и организацией местного самоуправления, получил широкое распространение на территориях скандинавского расселения. Вместе с тем англосаксонские юридические традиции не исчезли полностью, что способствовало формированию своеобразной смешанной правовой системы.¹⁰⁶

Существенные изменения затронули и социальную структуру населения. В результате переселения выходцев из Дании и Норвегии в Северную и Восточную Англию возникли районы со значительным скандинавским населением. Археологические материалы, данные топонимики и письменные источники свидетельствуют о постепенной интеграции скандинавов и англосаксов в рамках единого хозяйственного пространства. Развитие торговли, земледелия и ремесленного производства способствовало укреплению экономических связей между различными группами населения.¹⁰⁷

Особое значение в системе скандинавского влияния приобрёл Йорк (Йорвик), превратившийся в крупнейший политический и экономический центр Данелага. Благодаря выгодному географическому положению город стал важным узлом международной торговли, связывавшим Англию со Скандинавией, Ирландией и континентальной Европой. Расцвет Йорка наглядно демонстрирует, что последствия экспансии викингов не ограничивались военными завоеваниями, а включали развитие новых экономических и административных центров.¹⁰⁸

Таким образом, Данелаг представлял собой не только территорию скандинавского господства, но и пространство активного взаимодействия различных политических, правовых и культурных традиций. Сложившаяся здесь система управления оказала заметное влияние на дальнейшее развитие английской

¹⁰⁶ Гуревич А.Я. Древние германцы. Викинги. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 287–292.

¹⁰⁷ Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 436–443.

¹⁰⁸ Роэсдал Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 236–244.

государственности и стала важным этапом формирования новой политической реальности на Британских островах.¹⁰⁹

2.2. Влияние скандинавов на социально-экономическое развитие английских земель

Социально-экономические последствия зависели от этапа экспансии. Рейды викингских отрядов сопровождались разорением прибрежных поселений, тогда как после формирования Данелага всё большую роль играли скандинавские правители, купцы и переселенцы. Военное завоевание сочеталось с хозяйственным освоением земель и включением английских территорий в североевропейские торговые связи.¹¹⁰

В Северной и Восточной Англии поселились выходцы из Дании и Норвегии, занимавшиеся земледелием, скотоводством, ремеслом и торговлей. Смешанные археологические комплексы и топонимика указывают на длительное сосуществование пришлого и местного населения, но не позволяют точно определить масштаб миграции или единый сценарий интеграции для всего Данелага. Поэтому вывод о сближении групп имеет вероятностный, а не абсолютный характер.¹¹¹

Особенно заметные изменения наблюдались в системе землепользования. После распределения земель между участниками завоевательных походов возникло значительное количество скандинавских поселений, многие из которых сохраняли связь со своей исторической родиной. Формирование новых хозяйств способствовало освоению ранее малонаселённых территорий и расширению сельскохозяйственного производства. В ряде районов Данелага складывались

¹⁰⁹ Прайс Н. История викингов: Дети Ясеня и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 448–455.

¹¹⁰ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 176–184.

¹¹¹ Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 236–244.

особые формы землевладения и общинной организации, сочетавшие элементы англосаксонских и скандинавских традиций.¹¹²

Важным фактором экономического развития стало оживление торговли. Благодаря скандинавским морским связям английские земли оказались включены в торговую сеть, охватывавшую Скандинавию, Ирландию, Балтийский регион и континентальную Европу. Через английские порты осуществлялся обмен металлами, тканями, изделиями ремесленников, мехами, сельскохозяйственной продукцией и предметами роскоши. Развитие торговых коммуникаций способствовало росту городских центров и увеличению их значения в хозяйственной жизни страны.¹¹³

Наиболее ярким примером подобных процессов стал Йорк (Йорвик), который в период скандинавского господства превратился в один из крупнейших торгово-ремесленных центров Северной Европы. Археологические находки свидетельствуют о существовании здесь развитого производства изделий из металла, кости, кожи и стекла. Благодаря выгодному географическому положению город поддерживал активные экономические связи как с другими районами Англии, так и с зарубежными регионами.¹¹⁴

Существенные изменения затронули и социальную структуру населения. Длительное сосуществование англосаксов и скандинавов способствовало развитию межэтнических контактов, смешанных браков и культурного взаимодействия. Постепенно формировались новые локальные сообщества, в которых элементы скандинавской и англосаксонской традиций сосуществовали и взаимно дополняли друг друга. Это создавало условия для формирования особой социально-культурной среды, характерной прежде всего для территорий Данелага.¹¹⁵

¹¹² Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 451–458.

¹¹³ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 137–145.

¹¹⁴ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 101–107.

¹¹⁵ Будур Н.В. Повседневная жизнь викингов. IX–XI вв. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 301–309.

Таким образом, влияние скандинавов на социально-экономическое развитие английских земель не ограничивалось последствиями военных завоеваний. Освоение новых территорий, развитие торговли, рост городов и формирование смешанного населения способствовали глубоким изменениям хозяйственной и социальной структуры Англии, многие из которых сохраняли своё значение и после окончания эпохи викингов.¹¹⁶

Социально-экономические последствия скандинавской экспансии проявлялись неравномерно в различных регионах Англии. Наиболее заметные изменения наблюдались на территориях Северной и Восточной Англии, вошедших в состав Данелага. Именно здесь скандинавское присутствие приобрело наиболее устойчивый характер, что создало условия для длительного взаимодействия англосаксонского и скандинавского населения. В отличие от районов, подвергавшихся лишь кратковременным набегам, данные территории испытали глубокие изменения в сфере хозяйства, расселения и социальной организации.¹¹⁷

Одним из важнейших последствий стало формирование новых поселенческих структур. После закрепления скандинавов на завоёванных землях возникло значительное количество сельских поселений, основанных выходцами из Дании и Норвегии. Следы этого процесса сохранились в топонимике: многочисленные названия населённых пунктов с окончаниями *-by*, *-thorpe*, *-toft* и *-thwaite* свидетельствуют о широком распространении скандинавского расселения в Йоркшире, Линкольншире и соседних регионах.¹¹⁸

Переселение скандинавов сопровождалось хозяйственным освоением земель. Новые жители активно занимались земледелием и животноводством, используя как собственный опыт ведения хозяйства, так и местные англосаксонские практики. В результате происходило постепенное формирование смешанной аграрной системы, в которой сочетались различные формы землепользования и организации сельских

¹¹⁶ Прайс Н. История викингов: Дети Ясеня и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 470–478.

¹¹⁷ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 101–105.

¹¹⁸ Роэдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 240–246.

общин. Это способствовало экономической стабилизации территорий, ранее подвергавшихся постоянным военным действиям.¹¹⁹

Существенное влияние скандинавская экспансия оказала и на развитие торговли. Включение английских земель в систему североевропейских торговых связей привело к расширению экономических контактов между Англией, Скандинавией, Ирландией и Балтийским регионом. Через торговые центры Данелага осуществлялся обмен металлами, ремесленными изделиями, тканями, мехами и сельскохозяйственной продукцией. Рост товарообмена способствовал развитию городов и укреплению их роли в региональной экономике.¹²⁰

Особое значение приобрёл Йорк (Йорвик), который в период скандинавского господства превратился в один из крупнейших торгово-ремесленных центров Северной Европы. Археологические находки свидетельствуют о высокой концентрации ремесленных мастерских, развитии металлообработки, косторезного производства, ювелирного дела и международной торговли. Благодаря выгодному расположению город стал важным посредником между различными регионами Северной Атлантики и континентальной Европы.¹²¹

Изменения затронули и социальную структуру населения. Длительное сосуществование англосаксов и скандинавов способствовало развитию межэтнических контактов и постепенной интеграции различных групп населения. Заключение смешанных браков, совместное участие в хозяйственной деятельности и развитие местного самоуправления создавали условия для формирования новых локальных сообществ, в которых элементы англосаксонской и скандинавской традиций существовали одновременно.¹²²

Таким образом, социально-экономическое влияние скандинавов на английские земли значительно выходило за рамки непосредственных последствий

¹¹⁹ Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 451–460.

¹²⁰ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 137–145.

¹²¹ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 184–191.

¹²² Будур Н.В. Повседневная жизнь викингов. IX–XI вв. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 312–320.

военных завоеваний. Формирование новых поселений, развитие торговли, хозяйственное освоение территорий и интеграция населения способствовали существенным изменениям в экономической и социальной жизни Англии, многие из которых сохраняли своё значение и после завершения эпохи викингов.¹²³

Закрепление скандинавских правителей и поселенцев в Данелаге изменило систему региональных связей. Контроль над речными путями, гаванями, торговыми центрами и сухопутными маршрутами имел военное и хозяйственное значение: он позволял регулировать движение товаров и поддерживать связи между регионами Британских островов.¹²⁴

Особую роль в экономической жизни Данелага играли города и укреплённые поселения, располагавшиеся на пересечении торговых путей. Такие центры выполняли функции рынков, ремесленных мастерских и административных пунктов. Концентрация населения и ресурсов способствовала развитию торговли, росту товарообмена и укреплению местных хозяйственных связей. В отличие от периода ранних набегов, когда военные действия приводили к разрушению экономической инфраструктуры, эпоха скандинавского расселения характеризовалась постепенным восстановлением и расширением хозяйственной деятельности на подконтрольных территориях.¹²⁵

Значительное влияние оказало включение английских земель в торговую систему Северной Европы. Через порты Северного моря осуществлялись регулярные контакты со Скандинавией, Ирландией, Фризией и Балтийским регионом. Археологические находки свидетельствуют о широком распространении импортных товаров, включая изделия из металла, украшения, предметы быта и сырьевые материалы. Расширение международных связей способствовало развитию специализированного ремесленного производства и укреплению городских центров.¹²⁶

¹²³ Прайс Н. История викингов: Дети Ясеня и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 470–479.

¹²⁴ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 105–109.

¹²⁵ Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 244–250.

¹²⁶ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 141–148.

Важное место в данной системе занимал Йорк (Йорвик), ставший крупнейшим торговым и ремесленным центром скандинавской Англии. Благодаря выгодному расположению город контролировал значительную часть торговых потоков между северными и южными районами страны. Здесь развивались металлообработка, ювелирное производство, обработка кости и кожи, а также международная торговля. Экономическое значение Йорка существенно возросло по сравнению с предшествующим англосаксонским периодом, что свидетельствует о способности скандинавов не только использовать существующие хозяйственные структуры, но и способствовать их развитию.¹²⁷

Наряду с торговлей происходили изменения в организации сельского хозяйства. Освоение новых земель и появление скандинавских поселений способствовали расширению пахотных угодий и укреплению местной аграрной экономики. В ряде районов Данелага складывались хозяйственные практики, сочетавшие элементы англосаксонской и скандинавской традиций. Это способствовало формированию устойчивой экономической среды, основанной на взаимодействии различных групп населения.¹²⁸

Скандинавское присутствие связано с переориентацией части торговых потоков, ростом городских центров и изменением структуры расселения. Однако эти процессы развивали и ранее существовавшие хозяйственные связи; Данелаг усилил их североевропейское направление, но не создал английскую торговлю и ремесло заново.¹²⁹

Длительное присутствие скандинавов на территории Англии оказало существенное влияние на развитие хозяйственной системы страны. В отличие от первых десятилетий эпохи викингов, когда набеги сопровождались разорением монастырей, поселений и торговых центров, в период существования Данелага экономические отношения постепенно приобрели более устойчивый характер.

¹²⁷ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 188–194.

¹²⁸ Будур Н.В. Повседневная жизнь викингов. IX–XI вв. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 320–327.

¹²⁹ Прайс Н. История викингов: Дети Ясеня и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 475–482.

Военная конфронтация всё чаще сочеталась с хозяйственным сотрудничеством, а бывшие зоны противостояния превращались в территории активного обмена товарами и населением.¹³⁰

Важной особенностью данного периода стало включение английских земель в широкую систему североевропейских экономических связей. Скандинавские купцы и поселенцы поддерживали контакты с торговыми центрами Дании, Норвегии, Ирландии и Балтийского региона, что способствовало расширению рынков сбыта и увеличению объёмов товарообмена. Благодаря этому английская экономика получила доступ к новым торговым маршрутам и источникам сырья.¹³¹

Развитие торговли сопровождалось ростом денежного обращения. Археологические находки кладов серебра, арабских дирхемов и западноевропейских монет свидетельствуют об активизации коммерческой деятельности и усилении роли денежного обмена в хозяйственной жизни. Особенно заметным данный процесс был в городских центрах Данелага, где формировались новые экономические связи между различными регионами Северной Европы.¹³²

Существенные изменения произошли и в ремесленном производстве. В городах скандинавской Англии развивались металлообработка, ювелирное дело, обработка кости, изготовление тканей и кожевенное производство. Расширение рынков и увеличение спроса стимулировали специализацию ремесленников и способствовали росту городского населения. В результате многие поселения, прежде игравшие преимущественно административную или военную роль, превращались в значимые хозяйственные центры.¹³³

Постепенно менялась и социальная структура населения. Совместное проживание англосаксов и скандинавов приводило к формированию смешанных

¹³⁰ Будур Н.В. Повседневная жизнь викингов. IX–XI вв. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 322–329.

¹³¹ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 148–154.

¹³² Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 248–254.

¹³³ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 191–198.

общин, основанных на хозяйственном сотрудничестве и локальных экономических интересах. Развитие торговли, ремесла и сельского хозяйства способствовало укреплению горизонтальных связей между различными группами населения, что создавало условия для постепенной интеграции завоевателей и местных жителей.¹³⁴

Особенно важным этапом стало включение Англии в состав державы Кнуда Великого в первой половине XI в. Объединение под властью одного правителя Англии, Дании и Норвегии создало благоприятные условия для расширения морской торговли и укрепления экономических связей между регионами Северной Европы. Хотя данное объединение оказалось недолговечным, оно способствовало дальнейшему развитию международных контактов и укреплению экономического значения английских земель в североевропейском пространстве.¹³⁵

Таким образом, социально-экономические последствия скандинавской экспансии нельзя сводить исключительно к разрушениям, вызванным военными действиями. В долгосрочной перспективе скандинавское присутствие способствовало развитию торговли, росту городов, расширению хозяйственных связей и формированию новых социальных отношений, оказавших заметное влияние на дальнейшее развитие английского общества.¹³⁶

Влияние скандинавов на английское общество не ограничивалось развитием торговли и хозяйственных связей. Не менее значительные изменения затронули систему землевладения, социальную организацию и повседневную жизнь населения территорий, вошедших в состав Данелага. Длительное сосуществование англосаксов и скандинавов создавало условия для формирования новых форм

¹³⁴ Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 462–469.

¹³⁵ Джонс Г. Норманны. Покорители Северной Атлантики. М.: Центрполиграф, 2003. С. 218–226; Прайс Н. История викингов: Дети Ясень и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 498–504.

¹³⁶ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 110–115.

взаимодействия, в которых элементы различных общественных традиций постепенно адаптировались друг к другу.¹³⁷

Одним из наиболее заметных последствий скандинавского расселения стало изменение структуры земельных отношений. После завершения основных завоевательных кампаний значительная часть земель была распределена между участниками походов и их потомками. Однако в большинстве случаев не происходило полного вытеснения местного населения. Напротив, археологические и письменные источники свидетельствуют о сосуществовании англосаксонских и скандинавских землевладельцев, совместном использовании хозяйственных ресурсов и постепенном формировании смешанных сельских общин.¹³⁸

Важную роль в хозяйственной жизни Данелага играли свободные землевладельцы, близкие по своему положению к скандинавским бондам. Сохранение значительного числа лично свободных производителей способствовало поддержанию устойчивого сельскохозяйственного производства и относительно высокой хозяйственной активности местного населения. В ряде районов Северной и Восточной Англии такие формы организации сельской жизни сохранялись на протяжении нескольких поколений после завершения эпохи викингов.¹³⁹

Скандинавское влияние прослеживается и в развитии местного самоуправления. На территориях Данелага сохраняли значение народные собрания, в рамках которых решались вопросы землепользования, урегулирования споров и организации общественной жизни. Хотя подобные институты существовали и в англосаксонской традиции, скандинавское присутствие способствовало сохранению и дальнейшему развитию практик коллективного участия в решении локальных вопросов.¹⁴⁰

¹³⁷ Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 470–476.

¹³⁸ Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 255–260.

¹³⁹ Гуревич А.Я. Древние германцы. Викинги. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 292–298.

¹⁴⁰ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. М.: Альма Матер, 2023. С. 421–427.

Заметные изменения произошли в сфере повседневной культуры. Раскопки поселений на территории Данелага демонстрируют распространение скандинавских элементов в жилищном строительстве, ремесле, вооружении и предметах быта. Одновременно происходил и обратный процесс: переселенцы из Скандинавии постепенно перенимали многие особенности англосаксонской культуры, включая формы хозяйствования, религиозные практики и элементы материальной среды. В результате формировалось общество, в котором культурные границы между завоевателями и местным населением постепенно размывались.¹⁴¹

Особое значение имела христианизация скандинавского населения. Если первые поколения поселенцев сохраняли языческие традиции, то уже в X в. большинство скандинавской знати и значительная часть населения Данелага приняли христианство. Это облегчало интеграцию в английское общество, способствовало укреплению связей между различными группами населения и снижало культурные барьеры между ними. Христианская церковь становилась важным инструментом социальной консолидации и включения бывших завоевателей в существующую систему общественных отношений.¹⁴²

Социальным результатом длительных контактов стало возникновение неоднородной англо-скандинавской среды, в которой сочетались разные формы землевладения, местного управления и повседневной культуры. Масштаб изменений различался по районам, поэтому модель полного и одинаково быстрого слияния населения нельзя распространять на весь Данелаг.¹⁴³

¹⁴¹ Будур Н.В. Повседневная жизнь викингов. IX–XI вв. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 334–341.

¹⁴² Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 173–179.

¹⁴³ Прайс Н. История викингов: Дети Ясеня и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 505–512.

2.3. Культурное и языковое влияние скандинавов на население Британских островов

Скандинавская экспансия оказала значительное воздействие не только на политическую и социально-экономическую жизнь Британских островов, но и на культурное развитие региона. Длительное сосуществование англосаксонского и скандинавского населения создало условия для интенсивного обмена традициями, обычаями, правовыми нормами и языковыми элементами. В отличие от военных и политических изменений, многие культурные последствия скандинавского присутствия сохранялись на протяжении столетий и продолжали оказывать влияние даже после окончательного включения территорий Данелага в состав английского королевства.¹⁴⁴

Особенностью англо-скандинавского взаимодействия являлась близость культурных традиций обеих сторон. Англосаксы и скандинавы принадлежали к германскому миру, имели сходные представления о социальной организации общества, воинской культуре, институте народных собраний и системе личной зависимости. Несмотря на различия, обусловленные историческим развитием и религиозной принадлежностью, данное сходство значительно облегчало процессы взаимной адаптации и интеграции.¹⁴⁵

Важным фактором культурного сближения стала христианизация скандинавского населения. Если первые поколения викингов сохраняли языческие верования, связанные с культом Одина, Тора и других богов скандинавского пантеона, то уже в X–XI вв. большинство скандинавской знати на Британских островах приняло христианство. Принятие новой религии способствовало включению выходцев из Скандинавии в общественную и культурную жизнь

¹⁴⁴ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 221–226.

¹⁴⁵ Гуревич А.Я. Избранные труды. «Эдда» и сага. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 87–95.

английского общества, а также формированию единого религиозного пространства.¹⁴⁶

Одновременно происходил активный обмен элементами материальной культуры. Археологические исследования демонстрируют распространение скандинавских художественных мотивов в орнаментике, ювелирном искусстве, декоративном оформлении предметов быта и вооружения. Вместе с тем сами скандинавы постепенно воспринимали многие достижения англосаксонской культуры, включая письменную традицию, церковную организацию и отдельные формы государственного управления. В результате на территории Данелага сформировалась своеобразная англо-скандинавская культурная среда, сочетающая элементы обеих традиций.¹⁴⁷

Особенно заметным оказалось влияние скандинавов на языковое развитие Англии. Длительное проживание англосаксов и выходцев из Скандинавии в рамках одних и тех же территорий способствовало постоянным языковым контактам. Поскольку древнеанглийский и древнескандинавский языки принадлежали к германской языковой группе и сохраняли определённую степень взаимопонимания, заимствования происходили значительно интенсивнее, чем при контактах с представителями иных языковых семей. Именно в эпоху Данелага в английский язык вошло большое количество слов скандинавского происхождения, многие из которых используются до настоящего времени.¹⁴⁸

Наиболее заметным скандинавское влияние оказалось в повседневной лексике. В английском языке закрепились такие слова, как *sky* («небо»), *law* («закон»), *husband* («хозяин дома, супруг»), *window* («окно»), *knife* («нож»), *egg* («яйцо»), *take* («брать»), *call* («звать») и многие другие. В отличие от заимствований из латинского или французского языков, данные слова относились

¹⁴⁶ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 180–186.

¹⁴⁷ Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 301–309.

¹⁴⁸ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 144–148.

к базовой бытовой лексике, что свидетельствует о глубине и длительности англо-скандинавских контактов.¹⁴⁹

Не менее важным свидетельством культурного влияния скандинавов является топонимика Британских островов. В районах наиболее интенсивного скандинавского расселения — прежде всего в Северной и Восточной Англии — до настоящего времени сохраняется значительное количество географических названий древнескандинавского происхождения. Особую группу составляют населённые пункты с окончаниями *-by* («деревня», «поселение»), *-thorpe* («небольшое селение»), *-toft* («участок земли», «усадебная») и *-thwaite* («расчищенный участок», «поляна»). Такие названия, как Гримсби (Grimsby), Уитби (Whitby), Дерби (Derby) и Селби (Selby), свидетельствуют о масштабах скандинавской колонизации и её долговременном характере.¹⁵⁰

Топонимика помогает определить районы наиболее плотного скандинавского расселения, особенно при недостатке письменных сообщений. Концентрация названий с элементами *-by* и *-thorpe* в пределах Данелага согласуется с данными о поселениях выходцев из Скандинавии. Однако географическое имя не датирует военное присутствие само по себе и требует проверки по археологическому и историческому контексту.¹⁵¹

Значительное влияние скандинавы оказали и на правовую культуру Англии. На территории Данелага длительное время сохранялись нормы обычного права, восходившие к скандинавским традициям. Особую роль играли коллективные формы ответственности, практика урегулирования конфликтов посредством собраний свободных людей и повышенное значение местных общин в решении юридических вопросов. Несмотря на последующее восстановление власти

¹⁴⁹ Каппер Дж. П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 148–152; Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 228–230.

¹⁵⁰ Каппер Дж. П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 148–152.

¹⁵¹ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 231–235.

английских королей, многие элементы местного самоуправления и судебной практики продолжали существовать ещё в течение нескольких столетий.¹⁵²

Показательно, что само английское слово *law* («закон») имеет древнескандинавское происхождение и происходит от слова *lagu*. Этот факт отражает не только языковое влияние, но и более глубокие процессы взаимодействия правовых культур. На территориях смешанного проживания англосаксов и скандинавов формировалась особая правовая среда, в которой элементы обеих традиций сосуществовали и взаимно дополняли друг друга.¹⁵³

Важным аспектом культурного взаимодействия стало сохранение и распространение скандинавской исторической памяти. Несмотря на постепенную христианизацию и интеграцию в английское общество, потомки скандинавских поселенцев сохраняли представления о своём происхождении, родовых традициях и героическом прошлом. Эти представления нашли отражение как в устной традиции, так и в письменных памятниках, созданных уже в христианскую эпоху. Особое значение имеют древнескандинавские саги, в которых сохранились сведения о походах, переселениях и контактах скандинавов с народами Британских островов.¹⁵⁴

«Круг Земной» Снорри Стурлусона и исландские родовые саги содержат рассказы о походах и контактах с Британскими островами, но были записаны через несколько столетий после многих описываемых событий. Авторская композиция, устная передача и интересы позднейших правящих домов влияли на отбор материала. Поэтому эти произведения используются как свидетельства исторической памяти и социальных представлений; отдельные даты и эпизоды принимаются только при подтверждении более ранними источниками.¹⁵⁵

Ирландские анналы фиксируют столкновения с викингскими отрядами, развитие Дублина и участие скандинавских правителей в местной политике. Саги

¹⁵² Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 198–202.

¹⁵³ Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. СПб.: Евразия, 2012. С. 189–192.

¹⁵⁴ Гуревич А.Я. Избранные труды. «Эдда» и сага. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 154–163.

¹⁵⁵ Стурлусон С. Круг Земной. М.: Альма Матер, 2023. С. 112–125.

кельтской традиции полнее передают образы и оценки, но их литературная форма и поздняя запись ограничивают фактическую точность. Различие жанров не позволяет объединять анналы и саги как равноценные свидетельства; их сообщения сопоставляются раздельно.¹⁵⁶

Особое место среди культурных последствий скандинавской экспансии занимает её влияние на развитие английского языка. В отличие от многих других завоевателей раннего Средневековья, скандинавы не образовали замкнутой элитарной группы, изолированной от местного населения. Длительное совместное проживание англосаксов и выходцев из Скандинавии способствовало постоянным языковым контактам, которые затронули не только лексику, но и отдельные элементы грамматической структуры английского языка.¹⁵⁷

Сходство древнеанглийского и древнескандинавского языков облегчало процесс взаимопонимания и делало языковой обмен особенно интенсивным. Помимо бытовой лексики, в английском языке закрепились слова, связанные с общественной жизнью, правом, торговлей и мореплаванием. Некоторые исследователи также связывают со скандинавским влиянием упрощение отдельных грамматических конструкций, характерное для перехода от древнеанглийского к среднеанглийскому языку. Хотя данный вопрос остаётся дискуссионным, большинство специалистов признаёт значительную роль англо-скандинавских контактов в языковой эволюции Англии.¹⁵⁸

Не менее заметным оказалось влияние скандинавской традиции на английскую литературу и историческое сознание. Уже в англосаксонский период контакты с северным миром находили отражение в хрониках, житийной литературе и героических сказаниях. После завершения эпохи викингов интерес к скандинавскому прошлому не исчез. Напротив, память о столкновениях и

¹⁵⁶ Смирнов А.А. Ирландские саги. М.: Альма Матер, 2023. С. 45–58.

¹⁵⁷ Каппер Дж.П. Викинги Британии. СПб.: Евразия, 2015. С. 153–157.

¹⁵⁸ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 236–241.

взаимодействии англосаксов и скандинавов стала важной частью исторической традиции как Англии, так и стран Северной Европы.¹⁵⁹

Существенную роль в сохранении этой памяти сыграли древнескандинавские саги. Несмотря на то что большинство из них было записано в XII–XIII вв., они сохранили представления о событиях эпохи викингов, общественных ценностях скандинавов и их связях с Британскими островами. Особый интерес представляют сюжеты, связанные с походами норвежских конунгов в Англию, борьбой за контроль над Оркнейскими островами и взаимоотношениями скандинавской знати с правителями англосаксонских государств.¹⁶⁰

Значительный вклад в формирование исторической памяти внесли произведения Снорри Стурлусона и других авторов скандинавской традиции. В их трудах Британские острова рассматриваются как важнейшая часть политического пространства Северной Атлантики, где пересекались интересы норвежских, датских и английских правителей. Благодаря этим памятникам средневековой литературы сохранились сведения о событиях, которые не всегда подробно отражены в английских хрониках.¹⁶¹

Образ викингов в британской исторической культуре менялся. Средневековые христианские авторы чаще представляли нападавших разрушителями, тогда как в XIX–XX вв. в публичной культуре усилились образы мореплавателя, торговца и первооткрывателя. Ни одна из этих схем не описывает всё скандинавское присутствие: военная активность, переселение, торговля и культурный обмен имели разную интенсивность в разные периоды и регионы.¹⁶²

Таким образом, культурное и языковое влияние скандинавов значительно пережило эпоху военных завоеваний. Оно проявилось в развитии английского языка, сохранении элементов скандинавской правовой и общественной традиции,

¹⁵⁹ Соьер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2002. С. 204–208.

¹⁶⁰ Гуревич А.Я. Избранные труды. «Эдда» и сага. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 168–175.

¹⁶¹ Стурлусон С. Круг Земной. М.: Альма Матер, 2023. С. 214–228.

¹⁶² Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 228–230; Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. М.: Азбука-Аттикус, 2021. С. 505–512.

формировании исторической памяти и создании особой англо-скандинавской культурной среды. Многие результаты этого взаимодействия сохраняются в культуре Великобритании вплоть до настоящего времени, свидетельствуя о глубине и долговременности последствий скандинавской экспансии на Британские острова.¹⁶³

Вывод по главе 2

Формирование Данелага нарушило прежний баланс между англосаксонскими королевствами и усилило Уэссекс, но не предопределило объединение Англии. Централизация стала результатом взаимодействия внешнего давления с реформами управления, обороны и налогообложения, проведёнными англосаксонскими правителями.

В хозяйственной сфере скандинавское расселение расширило североевропейские связи Йорка и других центров, а в социальной — создало районы длительного сосуществования пришлого и местного населения. Археология и топонимика подтверждают этот процесс, но не дают оснований считать масштабы миграции и интеграции одинаковыми для всего Данелага.

Наиболее устойчивые культурные последствия фиксируются в топонимике, повседневной лексике и отдельных правовых терминах. Эти данные свидетельствуют о тесном контакте языков и практик, а не о простой замене англосаксонской культуры скандинавской. Следовательно, влияние экспансии следует понимать как регионально неоднородное взаимодействие, сочетавшее конфликт, адаптацию и взаимные заимствования.

¹⁶³ Сванидзе А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 621–629.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛА О СКАНДИНАВСКОЙ ЭКСПАНСИИ НА БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

3.1. Тема викингов и скандинавской экспансии в содержании школьного курса истории

Изучение эпохи викингов занимает важное место в школьном курсе всеобщей истории Средних веков. Данная тема позволяет рассмотреть процессы политического, социально-экономического и культурного развития Европы в VIII–XI вв., а также показать особенности взаимодействия различных народов и цивилизаций в раннесредневековый период. В современных образовательных программах сведения о викингах включаются преимущественно в разделы, посвящённые формированию средневековой Европы, становлению раннефеодальных государств и международным контактам народов Северной Европы.¹⁶⁴

Согласно Федеральной рабочей программе основного общего образования, изучение истории Средних веков осуществляется в 6 классе. При рассмотрении темы «Европа в раннее Средневековье» учащиеся знакомятся с основными направлениями переселений народов, образованием новых государств и развитием международных связей. В данном контексте деятельность викингов рассматривается как один из важнейших факторов политических и культурных изменений в Европе IX–XI вв.¹⁶⁵

Особое значение имеет тот факт, что тема скандинавской экспансии носит межпредметный характер. Она позволяет интегрировать сведения из истории, географии, обществознания и литературы. Изучение морских походов викингов способствует развитию пространственного мышления учащихся, а работа с

¹⁶⁴ История Средних веков. 6 класс: учебник / под ред. В. Р. Мединского. М.: Просвещение, 2024. С. 102–108.

¹⁶⁵ Федеральная рабочая программа основного общего образования. История. 5–9 классы.

историческими картами помогает формированию навыков анализа исторических процессов в их территориальном измерении. Кроме того, обращение к средневековым письменным источникам — сагам, хроникам и анналам — позволяет познакомить школьников с особенностями исторического познания и методами работы историка.¹⁶⁶

В школьном курсе англо-скандинавский материал целесообразно строить вокруг проблемы соотношения завоевания и взаимодействия. Сопоставление хроники, саги, карты и археологических материалов помогает учащимся увидеть различие между фактом, авторской оценкой и поздней интерпретацией, а также отказаться от стереотипа о викингах как единой этнической группе.¹⁶⁷

Особую ценность для школьного курса представляет возможность использования разнообразных исторических источников. Англосаксонская хроника, «Круг Земной» Снорри Стурлусона, ирландские анналы и археологические материалы позволяют организовать элементы исследовательской деятельности учащихся. Работа с источниками способствует развитию критического мышления, навыков анализа информации и умения сопоставлять различные точки зрения на исторические события.¹⁶⁸

Следовательно, тема соответствует содержанию курса истории Средних веков прежде всего как материал для анализа причин, последствий и способов исторического познания, а не как дополнительный перечень походов и дат.

Современные нормативные документы в области школьного исторического образования ориентируют учителя не только на передачу фактических знаний, но и на формирование у обучающихся навыков самостоятельного анализа исторической информации, работы с источниками, историческими картами и различными интерпретациями прошлого. В Федеральной рабочей программе по истории подчёркивается необходимость развития у школьников способности

¹⁶⁶ Стурлусон С. Круг Земной. М.: Альма Матер, 2023. С. 15–20.

¹⁶⁷ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 221–225.

¹⁶⁸ Смирнов А.А. Ирландские саги. М.: Альма Матер, 2023. С. 12–18; Англосаксонская хроника. СПб.: Евразия, 2010. С. 9–12.

рассматривать исторические события в их взаимосвязи, выявлять причины и последствия исторических процессов, а также анализировать различные точки зрения на события прошлого.¹⁶⁹

В этом отношении тема скандинавской экспансии обладает значительным методическим потенциалом. Она позволяет рассматривать историю не как совокупность изолированных событий, а как сложный процесс взаимодействия различных обществ и культур. На примере контактов англосаксов и скандинавов учащиеся получают возможность проследить влияние военных конфликтов на политическое развитие государств, экономику, культуру и повседневную жизнь населения. Подобный подход соответствует требованиям современных образовательных стандартов, ориентированных на формирование целостного исторического мышления.¹⁷⁰

Содержание школьного курса истории Средних веков предусматривает изучение раннесредневековой Европы, формирования варварских королевств, процессов христианизации и международных контактов народов Северной Европы. В рамках данных тем деятельность викингов рассматривается как важный элемент общеевропейских исторических процессов VIII–XI вв. В ряде рабочих программ для 6 класса непосредственно выделяются понятия «норманны», «викинги» и «варяги», а также рассматриваются основные направления скандинавской экспансии и её последствия для европейских государств.¹⁷¹

Особое значение имеет возможность использования темы викингов для формирования предметных результатов обучения. Изучение скандинавской экспансии способствует развитию у обучающихся навыков работы с исторической картой, умения устанавливать хронологическую последовательность событий, анализировать письменные источники и выявлять причинно-следственные связи

¹⁶⁹ Федеральная рабочая программа по учебному предмету «История». 5–9 классы. М., 2025. С. 3–5.

¹⁷⁰ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2021. Раздел III. Требования к результатам освоения программы основного общего образования.

¹⁷¹ Федеральная рабочая программа по учебному предмету «История». 5–9 классы. М., 2025. С. 47–49.

между историческими явлениями. Кроме того, данная тема позволяет формировать представления о многообразии путей исторического развития народов Европы и особенностях культурного взаимодействия различных обществ в эпоху Средневековья.¹⁷²

С точки зрения метапредметных результатов особую ценность представляет работа с историческими источниками. Использование фрагментов «Англосаксонской хроники», «Круга Земного», ирландских анналов и археологических материалов позволяет организовать элементы исследовательской деятельности учащихся. Анализ различных типов источников способствует развитию критического мышления, навыков интерпретации информации и умения сопоставлять данные разного происхождения. Подобные формы работы полностью соответствуют требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, ориентированного на развитие познавательной самостоятельности обучающихся.¹⁷³

Не менее важным является воспитательный потенциал рассматриваемой темы. Изучение скандинавской экспансии позволяет показать сложность исторических процессов, продемонстрировать взаимосвязь военных конфликтов и культурного взаимодействия, а также сформировать у школьников понимание того, что историческое развитие народов нередко происходит через длительные процессы контактов, взаимного влияния и интеграции. Это способствует формированию уважительного отношения к культурному многообразию и развитию исторической культуры обучающихся.¹⁷⁴

Следовательно, тема влияния викингов на Британские острова обладает широкими возможностями для реализации как образовательных, так и воспитательных задач школьного курса истории. Её содержание позволяет

¹⁷² История Средних веков. 6 класс: учебник / под ред. В.Р. Мединского. М.: Просвещение, 2024. С. 102–110.

¹⁷³ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Просвещение, 2020. С. 146–154.

¹⁷⁴ Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2021. С. 201–209.

эффективно сочетать изучение политической, социальной, экономической и культурной истории, а также использовать разнообразные формы учебной деятельности, соответствующие требованиям современного исторического образования.

3.2. Методические возможности изучения скандинавской экспансии на Британские острова на уроках истории

Выбор методов изучения темы определяется тем, какой результат должен получить ученик. Для понимания хронологии необходимы карта и временная шкала; для анализа причин — проблемные задания; для критики свидетельств — сопоставление фрагментов хроник, саг и археологических интерпретаций. Такое распределение не смешивает политическую историю, хозяйственные изменения и культурные контакты в один описательный блок.¹⁷⁵

Одним из наиболее эффективных методов изучения данной темы является работа с исторической картой. Анализ направлений скандинавской экспансии позволяет учащимся проследить масштабы перемещений викингов, выявить особенности их маршрутов и определить основные регионы распространения скандинавского влияния. Использование карт способствует развитию пространственного мышления, умения соотносить исторические события с конкретными географическими объектами и устанавливать взаимосвязь между природными условиями и историческими процессами.¹⁷⁶

Особую ценность при изучении эпохи викингов представляют археологические материалы, позволяющие познакомить учащихся с теми сторонами повседневной жизни, которые редко находят отражение в письменных источниках. Материалы «Англосаксонской хроники», «Круга Земного» Снорри

¹⁷⁵ Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2021. С. 184–189.

¹⁷⁶ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Просвещение, 2020. С. 231–237.

Стурлусона, ирландских анналов и отдельных фрагментов саг позволяют организовать исследовательскую деятельность учащихся непосредственно на уроке. При анализе источников школьники могут определять авторскую позицию, выявлять цели создания текста, сопоставлять различные свидетельства об одном и том же событии и делать собственные выводы на основе исторических данных. Такая деятельность способствует развитию критического мышления и формированию представлений об особенностях исторического познания.¹⁷⁷

Значительный образовательный потенциал имеет применение проблемного обучения. Например, учащимся может быть предложен вопрос: «Были ли викинги исключительно завоевателями и грабителями?». Для ответа школьники анализируют различные исторические источники и научные материалы, сопоставляют сведения о военных походах, торговле, колонизации и культурном взаимодействии скандинавов с населением Британских островов. В результате формируется более объективное представление о роли викингов в европейской истории и преодолеваются распространённые исторические стереотипы.¹⁷⁸

Эффективным средством активизации познавательной деятельности являются групповые формы работы. Учащиеся могут быть разделены на группы, каждая из которых исследует отдельный аспект скандинавской экспансии: военные походы, формирование Данелага, развитие торговли, влияние на английский язык или культурные последствия англо-скандинавских контактов. Итогом такой работы может стать подготовка мини-проектов, исторических сообщений или презентаций. Подобная организация учебной деятельности способствует развитию коммуникативных навыков и формированию опыта коллективной исследовательской работы.¹⁷⁹

¹⁷⁷ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 15–18; Стурлусон С. Круг Земной. М.: Альма Матер, 2023. С. 17–22.

¹⁷⁸ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 12–15.

¹⁷⁹ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Просвещение, 2020. С. 198–205.

Перспективным направлением является использование элементов проектного обучения. В рамках внеурочной деятельности или учебных проектов учащиеся могут исследовать темы, связанные с жизнью и бытом викингов, реконструкцией маршрутов их плаваний, сравнением англосаксонской и скандинавской культур или анализом образа викингов в современной массовой культуре. Проектная деятельность позволяет формировать навыки самостоятельного поиска информации, её критической оценки и публичного представления результатов исследования.¹⁸⁰

Особое внимание следует уделять формированию межпредметных связей. При изучении скандинавской экспансии возможно интегрировать знания по географии, литературе и обществознанию. Так, работа с картами способствует развитию географических представлений, анализ саг позволяет обращаться к литературному наследию Средневековья, а изучение правовых особенностей Данелага помогает рассматривать вопросы общественного устройства и развития государственных институтов. Такой подход способствует формированию целостной картины исторического развития европейского общества.¹⁸¹

Важным преимуществом данной темы является возможность формирования различных групп образовательных результатов, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом. В процессе изучения скандинавской экспансии, учащиеся осваивают предметные знания по истории Средних веков, развивают навыки работы с историческими источниками и картографическими материалами, совершенствуют коммуникативные компетенции и приобретают опыт исследовательской деятельности. Одновременно формируются личностные результаты, связанные с развитием исторического мышления, уважительного отношения к культурному многообразию народов и осознанием взаимосвязи исторических процессов.¹⁸²

¹⁸⁰ Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Проектно-исследовательская деятельность». 6–9 классы.

¹⁸¹ Федеральная рабочая программа по истории. 5–9 классы. М., 2025. С. 9–12.

¹⁸² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2021. Раздел III.

Таким образом, тема влияния викингов на Британские острова обладает значительным методическим потенциалом. Её изучение позволяет использовать широкий спектр современных образовательных технологий, обеспечивать активное включение учащихся в учебный процесс и эффективно реализовывать требования Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования.

Дополнительные возможности для изучения темы предоставляет использование визуальных исторических материалов. Реконструкции поселений викингов, изображения археологических находок, карты походов и схемы торговых маршрутов позволяют сделать изучаемый материал более наглядным и доступным для восприятия учащимися. Особенно эффективно применение визуальных источников при рассмотрении вопросов, связанных с устройством скандинавских кораблей, особенностями быта викингов, организацией поселений Данелага и развитием городов скандинавской Англии. Работа с подобными материалами способствует развитию у школьников навыков исторической интерпретации визуальной информации и формированию представлений о материальной культуре изучаемой эпохи.¹⁸³

Существенным методическим потенциалом обладает использование археологических данных. В отличие от письменных источников, археологические материалы позволяют познакомить учащихся с особенностями повседневной жизни населения эпохи викингов. На примере находок из Йорка, Дублина, Бирки и других центров скандинавского мира школьники могут анализировать предметы вооружения, ремесленные изделия, элементы одежды и предметы быта. Такая работа способствует формированию представления о многообразии исторических источников и показывает, каким образом современные исследователи реконструируют прошлое.¹⁸⁴

¹⁸³ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Просвещение, 2020. С. 238–245.

¹⁸⁴ Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. С. 301–315.

Особое место в изучении темы может занимать организация учебной дискуссии. История викингов содержит значительное количество вопросов, которые допускают различные интерпретации и оценки. Например, учащимся может быть предложено обсудить проблему: «Следует ли рассматривать викингов преимущественно как завоевателей или как участников общеевропейских процессов культурного и экономического взаимодействия?». Обсуждение подобных вопросов способствует развитию аргументированной речи, умения работать с доказательствами и формированию навыков исторической интерпретации.¹⁸⁵

В современных условиях особую актуальность приобретает использование цифровых образовательных технологий. Электронные образовательные ресурсы, интерактивные карты, виртуальные экскурсии по музеям и историческим реконструкциям позволяют значительно расширить информационные возможности урока. Например, при изучении темы скандинавской экспансии, учащиеся могут анализировать интерактивные карты маршрутов викингов, знакомиться с экспозициями Британского музея или Национального музея Дании, рассматривать трёхмерные реконструкции кораблей и поселений. Подобные формы работы способствуют повышению мотивации обучающихся и развитию цифровой грамотности.¹⁸⁶

Не менее важным является использование сравнительно-исторического метода. На уроках учащимся могут предлагаться задания, направленные на сопоставление англосаксонского и скандинавского обществ. Анализ социальной структуры, системы управления, религиозных представлений и хозяйственной деятельности позволяет выявлять как общие черты германских обществ раннего Средневековья, так и особенности их исторического развития. Подобный подход

¹⁸⁵ Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2021. С. 214–220.

¹⁸⁶ Федеральная рабочая программа по истории. 5–9 классы. М., 2025. С. 11–13.

способствует формированию аналитического мышления и умения устанавливать причинно-следственные связи между историческими явлениями.¹⁸⁷

При изучении влияния скандинавов на Британские острова особое внимание следует уделять развитию функциональной грамотности обучающихся. Работа с историческими источниками, статистическими данными, картами и научно-популярными материалами позволяет формировать навыки поиска, анализа и критической оценки информации. Данные умения рассматриваются современными образовательными стандартами как важнейшая составляющая подготовки учащихся к жизни в информационном обществе.¹⁸⁸

Содержание темы создаёт благоприятные условия для организации исследовательской деятельности школьников. Так, обучающимся могут быть предложены мини-исследования по вопросам происхождения географических названий скандинавского происхождения, влияния древнескандинавского языка на современный английский язык, сравнительного анализа образа викингов в средневековых источниках и современной массовой культуре. Выполнение подобных заданий способствует развитию познавательной самостоятельности и позволяет школьникам познакомиться с элементами научного исторического исследования.¹⁸⁹

Особый интерес представляет использование элементов исторической реконструкции и ролевого моделирования. В ходе урока учащиеся могут выступать в роли англосаксонских хронистов, скандинавских конунгов, купцов или жителей Данелага, анализируя исторические события с различных точек зрения. Такая форма работы способствует развитию исторической эмпатии, помогает лучше

¹⁸⁷ Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 221–226.

¹⁸⁸ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2021.

¹⁸⁹ Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Просвещение, 2020. С. 238–245; Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2021. С. 214–220.

понять мотивы участников событий и повышает уровень вовлеченности обучающихся в образовательный процесс.¹⁹⁰

Эффективность методики определяется не количеством приёмов, а их соответствием цели занятия: источник должен решать исследовательскую задачу, карта — объяснять пространство событий, а дискуссия — опираться на проверяемые аргументы.

3.3. Разработка урока по теме «Влияние викингов на Британские острова» для обучающихся 6 класса

Одним из наиболее эффективных способов реализации образовательного потенциала темы скандинавской экспансии является включение соответствующего материала в изучение курса истории Средних веков в 6 классе. Разработка урока позволяет показать практические возможности использования результатов исторического исследования в образовательном процессе и продемонстрировать способы формирования предметных, метапредметных и личностных результатов обучения, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования.¹⁹¹

Предлагаемый урок рассчитан на один академический час и может использоваться при изучении раздела «Европа в раннее Средневековье» в рамках темы, посвящённой викингам и их роли в истории Европы.

Технологическая карта урока

Тема урока

«Влияние викингов на Британские острова в IX–XI вв.»

Класс

6 класс.

¹⁹⁰ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Просвещение, 2020. С. 251–257.

¹⁹¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2021.

Тип урока

Урок изучения нового материала с элементами проблемного обучения и работы с историческими источниками.

Цель урока

Сформировать у учащихся представление о причинах скандинавской экспансии на Британские острова и её политических, социально-экономических и культурных последствиях для средневековой Англии.

Задачи урока

Образовательные

- раскрыть причины начала экспансии викингов;
- охарактеризовать основные этапы скандинавского проникновения в Англию;
- показать последствия образования Данелага;
- определить влияние скандинавов на развитие английского общества и культуры.

Развивающие

- развивать навыки анализа исторических источников;
- формировать умение работать с исторической картой;
- совершенствовать навыки сравнения и обобщения исторических фактов;
- развивать умение аргументированно отстаивать собственную точку зрения.

Воспитательные

- способствовать формированию уважительного отношения к культурному наследию различных народов;
- развивать интерес к изучению истории Средних веков;
- формировать представления о многообразии путей исторического развития общества.

Планируемые результаты обучения

Предметные результаты

Учащиеся смогут:

- объяснять причины походов викингов;
- показывать на карте основные направления скандинавской экспансии;
- характеризовать последствия формирования Данелага;
- объяснять влияние скандинавов на политическое и культурное развитие Англии.

Метапредметные результаты

Учащиеся смогут:

- анализировать исторические источники;
- работать с исторической картой;
- извлекать информацию из различных видов исторических материалов;
- участвовать в коллективном обсуждении исторических проблем.

Личностные результаты

Учащиеся смогут:

- осознавать значение культурного взаимодействия народов;
- проявлять интерес к историческому наследию Средневековья;
- понимать роль исторических процессов в формировании современной европейской цивилизации.¹⁹²

Оборудование

- историческая карта «Походы викингов»;
- презентация;
- раздаточный материал с фрагментами источников;
- учебник истории Средних веков для 6 класса;
- интерактивная доска.

Ход урока

I. Организационный этап (1–2 минуты)

Приветствие учащихся.

¹⁹² Федеральная рабочая программа по учебному предмету «История». 5–9 классы. М., 2025.

Проверка готовности класса к работе.

II. Актуализация знаний (5 минут)

Учитель задаёт вопросы:

- Кто такие викинги?
- Какие территории населяли скандинавы?
- Чем отличались природные условия Скандинавии от условий Западной Европы?
- Какие занятия были характерны для населения Скандинавии?

После обсуждения учащиеся формулируют известные им сведения о викингах.

III. Постановка проблемного вопроса (3 минуты)

Учитель демонстрирует изображение монастыря Линдисфарн и зачитывает фрагмент из «Англосаксонской хроники», посвящённый нападению 793 года.

После чтения учащимся предлагается вопрос:

«Можно ли считать викингов исключительно жестокими завоевателями, или их влияние на историю Англии было более сложным и многогранным?»

Данный вопрос становится основной проблемой урока.¹⁹³

IV. Изучение нового материала (20 минут)

1. Причины экспансии викингов

Работа с картой Скандинавии.

Учащиеся определяют:

- особенности природных условий;
- ограниченность земельных ресурсов;
- основные морские пути.

Учитель объясняет экономические, социальные и политические причины начала экспансии.

2. Первые набеги на Британские острова

Рассказ учителя с использованием карты.

Ключевые события:

¹⁹³ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 34.

- Линдисфарн (793 г.);
- набеги на Ирландию;
- вторжение Великой языческой армии (865 г.).

Учащиеся отмечают основные даты в рабочем листе.

3. Формирование Данелага

Работа с картой Англии.

Задание:

Определить территории, вошедшие в состав Данелага.

Вопрос классу:

Почему именно восточная и северо-восточная Англия оказались наиболее привлекательными для скандинавских поселенцев?

4. Последствия скандинавской экспансии

Класс делится на три группы.

Первая группа анализирует политические последствия.

Вторая группа рассматривает экономические последствия.

Третья группа изучает культурное влияние скандинавов.

Каждая группа получает краткие выдержки из учебника и исторических источников.

По итогам работы учащиеся представляют результаты классу.

V. Закрепление изученного материала (8 минут)

Заполнение таблицы:

Сфера влияния Последствия

Политическая

Экономическая

Культурная

После заполнения проводится обсуждение.

VI. Возвращение к проблемному вопросу (3 минуты)

Учитель повторно задаёт вопрос:

«Можно ли считать викингов только завоевателями?»

Учащиеся формулируют аргументированный ответ на основе изученного материала.

VII. Подведение итогов урока (2 минуты)

Обобщение результатов.

Формулирование выводов:

- скандинавская экспансия изменила политическую карту Англии;
- способствовала развитию торговли и городов;
- оказала значительное влияние на английский язык и культуру.

VIII. Домашнее задание

Обязательное:

Подготовить сообщение на тему:

«Какое наследие викингов сохранилось в современной Великобритании?»

Творческое задание (по выбору):

Составить карту путешествия викинга по Британским островам или подготовить мини-проект о городе Йорк в эпоху Данелага.

Представленная разработка урока построена на сочетании традиционных и современных методов обучения истории, что обусловлено как особенностями содержания изучаемой темы, так и требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. При проектировании занятия учитывались возрастные особенности обучающихся 6 класса, для которых характерно преобладание наглядно-образного мышления, высокая познавательная активность и интерес к ярким историческим сюжетам. Именно поэтому тема скандинавской экспансии обладает значительным образовательным потенциалом и может служить эффективным средством формирования устойчивой учебной мотивации.¹⁹⁴

Одним из основных методических принципов урока выступает проблемный подход. Центральный вопрос занятия — «Можно ли считать викингов исключительно завоевателями и грабителями?» — позволяет преодолеть

¹⁹⁴ Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2021. С. 58–64.

распространённые стереотипные представления о скандинавах, нередко формирующиеся под влиянием художественной литературы, кинематографа и популярной культуры. Работа над данной проблемой ориентирует учащихся на поиск аргументов, анализ различных исторических фактов и самостоятельное формулирование выводов. В результате школьники переходят от простого воспроизведения информации к её осмыслению и интерпретации.¹⁹⁵

Существенное значение в структуре урока имеет работа с историческими источниками. Использование фрагментов «Англосаксонской хроники», саг и иных письменных памятников позволяет познакомить обучающихся с особенностями исторического познания и показать, каким образом формируются исторические знания. Анализ источников способствует развитию навыков критического мышления, помогает учащимся различать факты и оценки, а также формирует представление о том, что историческая информация требует сопоставления и проверки.¹⁹⁶

Важным элементом урока является работа с исторической картой. Изучение маршрутов скандинавских походов, территорий Данелага и основных центров скандинавского присутствия на Британских островах способствует развитию пространственных представлений и позволяет рассматривать исторические события в тесной связи с географическими условиями. Использование картографического материала помогает учащимся лучше понимать причины и последствия экспансии викингов, а также способствует формированию умений локализовать исторические события в пространстве.¹⁹⁷

Особое место в разработке занимает групповая работа, направленная на изучение различных аспектов влияния скандинавов на Британские острова. Данная форма организации учебной деятельности позволяет учитывать индивидуальные

¹⁹⁵ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Просвещение, 2020. С. 173–178.

¹⁹⁶ Англосаксонская хроника / пер. З.Ю. Метлицкой. СПб.: Евразия, 2010. С. 34–36; Стурлусон С. Круг Земной. М.: Альма Матер, 2023. С. 17–20.

¹⁹⁷ Федеральная рабочая программа по учебному предмету «История». 5–9 классы. М., 2025. С. 10–12.

особенности обучающихся, развивать коммуникативные навыки и формировать опыт коллективного решения учебных задач. Кроме того, распределение материала между группами способствует более глубокому освоению содержания темы и активному вовлечению каждого ученика в образовательный процесс.¹⁹⁸

Методически оправданным представляется и использование межпредметных связей. Тема скандинавской экспансии тесно связана с изучением географии Северной Европы, особенностей природных условий Скандинавии, развитием мореплавания и торговли. Кроме того, обращение к памятникам древнескандинавской литературы позволяет установить связь с литературным образованием, а рассмотрение процессов культурного взаимодействия способствует формированию более широкого представления о развитии европейской цивилизации в эпоху Средневековья.¹⁹⁹

Следует отметить и воспитательный потенциал урока. Изучение истории англо-скандинавских контактов позволяет продемонстрировать учащимся сложность исторических процессов и показать, что взаимодействие различных народов не сводится исключительно к военным конфликтам. На примере истории Данелага школьники могут проследить процессы культурного обмена, интеграции и взаимного влияния различных обществ. Это способствует формированию уважительного отношения к историческому и культурному многообразию, развитию исторической эмпатии и пониманию значения межкультурного взаимодействия в развитии человеческого общества.²⁰⁰

Таким образом, представленная методическая разработка позволяет реализовать основные требования современных образовательных стандартов и обеспечивает достижение предметных, метапредметных и личностных результатов обучения. Использование проблемного обучения, исторических источников,

¹⁹⁸ Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории. М.: Просвещение, 2020. С. 201–206.

¹⁹⁹ История Средних веков. 6 класс / под ред. В.Р. Мединского. М.: Просвещение, 2024. С. 104–109.

²⁰⁰ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2021; Студеникин М.Т. Указ. соч. С. 204–210.

картографических материалов и групповых форм работы создаёт условия для активной познавательной деятельности учащихся и способствует формированию устойчивого интереса к изучению истории Средних веков.

Вывод по главе 3

Педагогическая ценность темы состоит в возможности соединить предметное содержание с обучением критике источников. Учащиеся могут сравнивать позицию англосаксонского хрониста, позднюю традицию саг и интерпретацию археологических данных, отделяя сообщение источника от вывода историка.

Разработанный урок соответствует ФГОС и Федеральной рабочей программе: карта объясняет маршруты и региональные различия, письменный фрагмент раскрывает авторскую позицию, дискуссия сопоставляет интерпретации. Результативность модели требует проверки в ходе апробации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что скандинавская экспансия на Британские острова развивалась от отдельных морских рейдов к территориальным завоеваниям, переселению и устойчивым формам политического и хозяйственного присутствия. Эта последовательность не была линейной: набеги, торговля и миграция сосуществовали, а их соотношение различалось по регионам.

Причины походов образовали несколько уровней. Судостроение и военная организация обеспечивали возможность экспедиций; добыча, торговая выгода и социальный престиж создавали мотивы; географическая доступность, богатство прибрежных центров и соперничество англосаксонских королевств определяли выбор целей. Недостаток количественных данных не позволяет считать демографическое давление универсальным объяснением.

В политической сфере Данелаг изменил соотношение сил и усилил потребность в централизации, однако объединение Англии опиралось также на внутренние ресурсы Уэссекса и реформы его правителей. В хозяйстве скандинавские поселения укрепили североевропейские торговые связи и рост отдельных городов, но развивали уже существовавшие рынки и коммуникации.

Культурное влияние наиболее убедительно прослеживается по топонимике, повседневной лексике и правовым терминам. Эти данные указывают на длительный контакт и взаимные заимствования, но не подтверждают одинаковую степень скандинавизации всех английских земель. Различение викингских отрядов, скандинавских переселенцев и позднейших потомков устраняет терминологическое смешение.

Для школьного курса тема продуктивна как пример работы с противоречивыми свидетельствами и конкурирующими объяснениями. Разработанный урок сочетает карту, письменные источники и проблемную дискуссию, однако вывод о его эффективности требует апробации. В результате цель работы достигнута: определены основные последствия скандинавской экспансии и предложен способ их методически обоснованного изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. — М.: Русская панорама, 2012. — 272 с.
2. Англосаксонская хроника / пер. З. Ю. Метлицкой. — СПб.: Евразия, 2010. — 288 с.
3. Ирландские саги / сост. А. А. Смирнов. — М.: Альма Матер, 2023. — 253 с.
4. Круг Земной / Снорри Стурлусон. — М.: Альма Матер, 2023. — 790 с.
5. Младшая Эдда / Снорри Стурлусон. — СПб.: Наука, 2005. — 352 с.
6. Старшая Эдда / пер. А. И. Корсуна. — СПб.: Азбука, 2021. — 384 с.
7. Сага об Эгиле. — СПб.: Наука, 1976. — 256 с.
8. Сага о Ньяле. — СПб.: Наука, 1973. — 422 с.
9. Сага о Греттире. — СПб.: Наука, 1976. — 286 с.
10. Саксон Грамматик. Деяния датчан. — М.: Русская панорама, 2017. — 1216 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 (ред. от 18.06.2025). — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/Приказ-№-287-от-31.05.2021-ФГОС_ООО.pdf (дата обращения: 31.05.2026).
12. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «История». 5–9 классы. — М., 2025. — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_ooo_frp_istoriya_5-9.pdf (дата обращения: 31.05.2026).
13. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Проектно-исследовательская деятельность: гуманитарное направление». 6–9 классы. — URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (дата обращения: 31.05.2026).

Литература

14. Браунворт Л. Морские волки. История викингов. — М.: АСТ, 2022. — 320 с.
15. Будур Н. В. Викинги. Пираты Севера. — М.: Олма-Пресс, 2005. — 336 с.
16. Будур Н. В. Повседневная жизнь викингов. IX–XI вв. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 496 с.
17. Буайе Р. Викинги: история и цивилизация. — СПб.: Евразия, 2012. — 416 с.
18. Ванкукер З. Викинги. Полная история. — М.: АСТ, 2020. — 320 с.
19. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории. — М.: Просвещение, 2020.
20. Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси. — М., 1996. — 240 с.
21. Гуревич А. Я. Древние германцы. Викинги. — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 352 с.
22. Гуревич А. Я. Походы викингов. — М.: Наука, 1966. — 184 с.
23. Гуревич А. Я. Избранные труды. «Эдда» и сага. — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. — 470 с.
24. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. — М., 2012. — 784 с.
25. Джаксон Т. Н. Скандинавы на Руси в эпоху викингов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2001. — № 2. — С. 5–18.
26. Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. — М.: Центрполиграф, 2003. — 448 с.
27. Джонс Г. Норманны. Покорители Северной Атлантики. — М.: Центрполиграф, 2003. — 301 с.
28. История Средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. В. Р. Мединского. — М.: Просвещение, 2024.
29. Каппер Дж. П. Викинги Британии. — СПб.: Евразия, 2015. — 224 с.

30. Коновалова И. Г. Пути викингов. — М.: Вече, 2002. — 320 с.
31. Ласкавый Г. В. Викинги: походы, открытия, культура. — Минск, 2004. — 322 с.
32. Лебедев Г. С. Варяги и Русь. — СПб.: Евразия, 2005. — 400 с.
33. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. — М.: Альма Матер, 2023. — 891 с.
34. Мельникова Е. А. Варяги, русь и скандинавы // Древнейшие государства Восточной Европы. — 1999. — С. 5–30.
35. Мельникова Е. А. Древнескандинавские источники по истории Восточной Европы // Вопросы истории. — 1995. — № 5–6. — С. 24–38.
36. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. — М., 2001. — 784 с.
37. Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. — М., 2013. — 464 с.
38. Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. — М., 2010. — 464 с.
39. Петрухин В. Я. Варяги и Русь в средневековой традиции // Родина. — 2004. — № 11. — С. 15–21.
40. Петрухин В. Я. Норманны и формирование Древнерусского государства // Отечественная история. — 2002. — № 3. — С. 15–29.
41. Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза. — М.: Азбука-Аттикус, 2021. — 528 с.
42. Роэсдаль Э. Мир викингов. — СПб.: Всемирное слово, 2001. — 464 с.
43. Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. — М., 1978. — 240 с.
44. Сванидзе А. А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 800 с.
45. Сойер П. Эпоха викингов. — СПб.: Евразия, 2002. — 352 с.
46. Стриннгольм А. М. Походы викингов. — М., 2003. — 736 с.
47. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе. — М.: Владос, 2021.

48. Хейвуд Дж. Люди Севера: история викингов, 793–1241. — М.: Альпина нон-фикшн, 2017. — 452 с.
49. Хит И. Викинги. История. Вооружение. Тактика. — М., 2004. — 64 с.
50. Хлезов А. А. Предвестники викингов. Северная Европа в I–VIII веках. — СПб.: Евразия, 2002. — 336 с.
51. Хлезов А. А. Норманская проблема в отечественной исторической науке. — СПб., 1997. — 280 с.
52. Шартран Р., Дюрам К., Харрисон М. Викинги. Мореплаватели, пираты, воины. — М., 2008. — 192 с.